

ВОЕННО-КОСМИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
имени А. Ф. МОЖАЙСКОГО

М.А.СТРЕПЕТОВА

ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА
Курс лекций

Санкт-Петербург
2011

Рецензент:
доцент **Л.А. Ковальчук**

Стрепетова М.А.

Теория перевода: курс лекций/
М.А.Стрепетова. – СПб.: ВКА имени
А.Ф.Можайского, 2012. – 108 с.

Данный курс лекций относится к общественно-гуманитарному циклу и предназначен для специальностей "Переводчик в сфере профессиональной коммуникации" и "Преподаватель высшей военной школы". В нем предложен оригинальный филологический вариант достижения профессиональной компетентности переводчика на основании полученных теоретических знаний, умений и практических навыков. В курсе лекций идет речь о положениях общей теории перевода, о частной теории перевода и об особенностях специальной теории перевода.

© ВКА имени А.Ф. Можайского, 2012

Подписано к печ. 15.06.2011	Печ. л. 13,25	Уч.-изд. л. 6,5
Заказ 2154	Бесплатно	

Типография ВКА имени А.Ф. Можайского

ОГЛАВЛЕНИЕ

Лекция №1. ВВЕДЕНИЕ В ТЕОРИЮ ПЕРЕВОДА	6
Введение	6
Содержание понятий "перевод" и "теория перевода"...	6
Роль и место дисциплины в системе подготовки переводчиков в сфере профессиональной коммуникации ...	10
Цели и задачи курса, требования к уровню знаний по дисциплине	11
Заключение	13
Лекция №2. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ ПЕРЕВОДА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И В РОССИИ	15
Введение	15
2.1. История перевода в Западной Европе	15
2. 2. История перевода в России	26
Заключение	35
Лекция № 3. ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА И ЕЕ МЕСТО СРЕДИ ДРУГИХ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН	36
Введение	36
Основные разделы теории перевода	36
Место теории перевода среди других филологических дисциплин	37
Заключение	41
Лекция № 4. РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ ОБРАБОТКИ ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ	42
Введение	42
Реферирование	42
Аннотирование	44
Пересказ	51
Заключение	53
Лекция № 5. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА(І)	54
Введение	54
Специфика языка как средства передачи информации	54
Перевод как особый вид коммуникации	56
Элементы содержания текста	58
Заключение	61

Лекция № 6. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА (II)	62
Введение	62
Понятие переводческой эквивалентности	62
Основные концепции переводческой эквивалентности	63
Заключение	66
Лекция № 7. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА (III)	68
Введение	68
Понятие единицы перевода	68
Теория соответствий и трансформаций	72
Заключение	83
Лекция № 8. ПРИНЦИПЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА (I)	85
Введение	85
Определение типа текста и перевод	85
Системное моделирование текста	85
Классификация текстов по их информационному составу и специфика их перевода	86
Классификация текстов по схеме источник – реципиент и специфика их перевода	89
Заключение	90
Лекция № 9. ПРИНЦИПЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА(II)	91
Введение	91
Классификация видов перевода	91
Предпереводческий анализ текста	93
Словарно-справочная литература	96
Заключение	98

Лекция № 10. ПРИНЦИПЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА (III)	99
Введение	99
Основные трудности профессиональной деятельности переводчика при переводе информационно- терминологических текстов	99
Моральный кодекс переводчика	105
Заключение по всему курсу лекций	107
Список литературы	108
.....	

Л е к ц и я №1

ВВЕДЕНИЕ В ТЕОРИЮ ПЕРЕВОДА

ВВЕДЕНИЕ

Человеку, который должен в том или ином виде донести иноязычную информацию до тех, кто данного иностранного языка не знает, неизбежно придется заниматься переводом. Даже если ему дано задание не перевести документы, а кратко изложить их содержание или проделать какую-либо другую адаптацию текста, этот специалист все равно должен прежде всего сам понять текст и истолковать самому себе анализируемый материал. Это осуществляется с помощью языковых образов, то есть с элементами перевода. Вам же в вашей учебной и профессиональной деятельности нередко придется, по-видимому, делать и собственно перевод.

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЙ "ПЕРЕВОД"

И "ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА"

Перевод, как вид духовной деятельности человека, восходит еще к глубокой древности. Он всегда играл существенную роль в истории культуры отдельных народов и мировой культуры в целом. В наше же время – с середины XX века – переводческая деятельность во всех своих разновидностях приобрела невиданный ранее размах благодаря все возрастающей интенсивности международных контактов. Это дает основание некоторым зарубежным авторам, пишущим о переводе, называть нашу эпоху "эпохой перевода".

Давайте попробуем определить понятие "перевод". Перевод – это:

1. Процесс, совершающийся в форме психического акта и состоящий в том, что речевое произведение (устное или письменное), возникшее на одном – исходном языке, пересоздается на другом – переводящем.
2. Результат этого процесса, то есть новое речевое произведение на переводящем языке.

Указанные выше два понятия соотносительны и взаимосвязаны, первое постоянно предполагает второе. Однако принци-

пиально важно и разграничивать их. Дело в том, что их справедливое и необходимое разграничение породило два различных направления в области изучения перевода. Изучение перевода как процесса, совершающегося в сознании человека, требует по самому существу психологического или психолингвистического подхода с использованием результатов экспериментальных наблюдений, а также самонаблюдения переводчиков. Ученые разных специальностей, естественно, этим занимаются, но в области, связанной с деятельностью человеческого мозга даже в самых простых вариантах, мировая наука сделала лишь первые шаги. А поскольку перевод – это не только ремесло с определенным набором навыков и рефлексов, но и сложный творческий процесс, о подробностях протекания которого в человеческом мозге ничего определенного не знает никто, то нам с вами в этой сфере делать нечего. Будем просто ждать.

С какой же точки зрения все-таки мы будем рассматривать перевод? В предлагаемом вам курсе перевод рассматривается прежде всего как речевое произведение в его соотношении с оригиналом и в связи с особенностями двух языков и с принадлежностью материала к тем или иным жанровым категориям (типы текстов). На основании этих данных устанавливаются возможности перевода, его средства и приемы, встречающиеся на практике, и прослеживаются закономерности соотношения перевода с оригиналом. Материалом же для исследования служат тексты как речевые произведения, закрепленные в книжно-письменной форме языка, а также данные науки, называемой переводоведением или теорией перевода.

При всем своеобразии требований, предъявляемых к переводчику тем или иным видом переводимого материала, для всех видов этой деятельности общими являются два положения:

1. Цель перевода – как можно ближе познакомить читателя или слушателя, не знающего иностранного языка, с данным текстом.

2. Перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка. В верности и полноте передачи – отличие собственно перевода от переделки, пересказа или сокращенного изложения, от всякого рода так называемых адаптаций.

Казалось бы, мы легко дали определение понятию "перевод". Следует подчеркнуть, что легкость эта иллюзорная, потому что это понятие более широкое, чем нам чаще всего кажется. Даже в самых простых бытовых текстах мы сталкиваемся с тем, что перевод происходит не с языка на язык, а от одной культуры к другой. Попробуйте перевести на английский язык предостережение "Осторожно! Окрашено." Обучающиеся скорее всего переведут это так: "Be careful. It is painted." Следует сказать, что с грамматической и лексической точек зрения эти переводы правильны. Их поймут. Единственная проблема – прагматический аспект этого перевода. У носителя языка он вызовет несколько иную реакцию, потому что в этом случае говорят "Wet paint" ("свежая краска"). На этом простом примере можно показать, что такое лингвоэтнический или социокультурный барьер. Таким образом, перевод – это не только трансляция из одной языковой системы в другую, но и акт межкультурной коммуникации. Носителей разных языков разделяет барьер, который правильнее было бы называть не языковым, а лингвоэтническим, поскольку этнический компонент этого барьера – различия в культурах, национальной психологии, информированности относительно актуальных событий – является в определенных случаях препятствием, сопоставимым с фактором разноязычия. Примеры: перевести на другие языки без пояснений фразу, которую можно встретить в русской беллетристике XIX века: "Графиня трижды плюнула через левое плечо". Другой пример: упомянуть ничего не значащую для иностранца фамилию без указания должности, упомянуть вскользь события, о которых знают все члены нашей лингвоэтнической общности, но о которых ничего не известно иностранцам.

Если буквально перевести с русского, например, надпись "Места для инвалидов", перевод получится "offensive" (оскорбительным). Корректным будет перевод: "Priority seating for persons with disabilities".

Хотя перевод имеет многовековую историю, современное переводоведение сформировалось как самостоятельная научная дисциплина в основном во второй половине XX столетия. Появилась все более четко осознаваемая необходимость научно систематизировать и обобщить результаты огромного практического опыта.

Так в современной филологии стала развиваться и сложилась в специальную дисциплину теоретическая наука о переводе – теория перевода или шире – переводоведение (ср. *theory of translation – science of translation, translatology, theorie de la traduction – traductologie*). Предмет этой науки – сам перевод. Задача теории перевода – проследить закономерности в соотношении между подлинником и переводом, обобщать в свете научных данных выводы из наблюдений над отдельными случаями перевода и опосредованно способствовать переводческой практике. Практическая важность теории перевода определяется необходимостью в таких объективных научно обоснованных принципах, которые исключали бы или сводили бы до минимума субъективный произвол переводчика и ссылки на интуицию как на оправдание этого произвола. Всякая творческая деятельность нуждается в установлении закономерностей и в теоретическом обобщении, которые позволяют преодолевать эмпиризм и кустарные приемы работы. "Мертва теория, мой друг, а дерево жизни вечно зеленеет". Этот романтический парадокс хотя и часто служит утешением, но переводчика не спасет. Его работа всегда имела и должна иметь теоретическую базу. Другое дело, что переводчики этого чаще всего не осознают, хотя, безусловно, пользуются определенными, выработанными на основе опыта (своего или чужого) принципами, которые и есть по своей сути теоретические установки. Ни один здравомыслящий переводчик не станет переводить официальную речь мэра с использованием молодежного жаргона. Он останется в рамках литературной нормы. Даже если оратор не всегда ее выдерживает (например, сбивается на диалект). Значит, переводчик явно придерживается концепции нормативно-содержательного соответствия. Пусть он называет это иначе или вообще никак не называет.

Нельзя отрицать притягательную силу теории перевода, свободной от привязанности к определенной паре языков и рассчитанной на все времена, для всех народов. Такая теория, несомненно, нужна в век машинного перевода, а может быть, и раньше, когда переводчики овладеют в достаточной степени навыками абстрактного математического мышления. Едва ли она может быть использована многотысячной армией переводчиков – наших современников.

Современное переводоведение можно охарактеризовать как результат междисциплинарных исследований, использующих методы литературоведения, психологии, нейрофизиологии и этнографии. Однако в силу многих объективных и субъективных причин большинство работ в области теории перевода имеет более или менее ярко выраженную лингвистическую основу. Именно лингвистические исследования внесли основной вклад в развитие науки о переводе и именно в лингвистическом аспекте будем знакомиться с теорией перевода и мы.

РОЛЬ И МЕСТО ДИСЦИПЛИНЫ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Для нас принципиально важно понять, нужно ли переводчику знать теорию перевода. Как особая наука она сформировалась, как уже говорилось, недавно, долгое время переводчики без нее обходились и как-то не очень страдали. Они и до сих пор часто предаются иллюзии, что знания конкретных приемов на каждый случай и личного опыта достаточно, чтобы быть профессионалом, и что множество сложных переводческих решений никак не объяснимы с точки зрения теории, не обобщаемы и принимаются с помощью профессиональной интуиции и творческого вдохновения переводчика. Это действительно иллюзия. Современная теория перевода показывает, что у сложных случаев, как правило, сложное объяснение, но оно всегда есть.

Едва ли можно оспаривать полезность теории перевода для начинающего переводчика. Сознательное отношение к выбору средств и приемов, основанное на знании теоретических положений, освоение опыта лучших переводчиков с определенных теоретических позиций, критическая проверка результатов своей работы – все это способствует росту будущего переводчика.

Итак, во-первых, знание теории перевода помогает переводчику убедиться в том, что его решение объективно. Во-вторых, обсуждение практических, прикладных проблем перевода на современном уровне вынуждает нас употреблять некоторые термины теории перевода: инвариант, концепция нормативно-содержательного соответствия и другие. И не для красного словца, а потому что уровень изложения с использованием терминов наиболее компактен и позволяет с помощью одного слова обозна-

чить целое комплексное явление, формализованное посредством теории перевода. В-третьих, любая профессия, даже самая практическая, в современном цивилизованном мире не терпит "винтиков", которые слепо исполняют свои функции, не понимая, что делают. Наличие таких винтиков наносит вред и всему обществу, и индивидуальности каждого такого исполнителя. Современные представления о человеке требуют, чтобы, исполняя свою роль, он знал общие ее особенности, ее суть. В нашем случае современному переводчику как представителю человечества нельзя не знать ничего о процессе перевода и его результатах на языке теоретических обобщений. Современная жизненная практика свела профессиональное теоретическое знание к необходимому минимуму. Если мы поинтересуемся теоретическими дисциплинами, которые входят в обязательное обучение европейского переводчика в разных странах, то часто не найдем там таких фоновых предметов, как история литературы и история языка, которые могли бы расширить его профессиональный кругозор, но теория перевода там будет всегда. В обязательный минимум входят также: введение в общее языкознание, теоретическая грамматика и стилистика языка перевода, а также лингвострановедение.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ КУРСА. ТРЕБОВАНИЯ К УРОВНЮ ЗНАНИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ

Задачей предлагаемого вам курса теории перевода является ознакомление с основными положениями теории перевода и с принципами переводческой деятельности: в этой области, как и в любой другой, есть и свои секреты, и свои профессиональные и этические нормы. Очевидно, что здесь вы не пройдете курс обучения, хоть сколько-нибудь сопоставимый с тем, который проходят в Гейдельбергской, Сорбоннской и других знаменитых школах переводчиков. Вы лишь познакомитесь с основами теории перевода и научитесь не интуитивно, как вы делали раньше, а сознательно применять на практике объективно обоснованные переводческие приемы. Это вам необходимо потому, что процесс перевода предполагает именно сознательное установление соотношений между данными иностранного языка (ИЯ) и переводящего языка (ПЯ) на основе знания основ общей теории перевода. Но кроме основных положений общей теории перевода, таких, как понятия эквивалентности, переводческих трансформаций, со-

ответствий, единиц перевода, вы познакомитесь с классификацией видов перевода, типологией текстов, а также с наиболее интересными моментами истории перевода в Западной Европе и в России. Это позволит вам увидеть переводческие принципы в динамике.

В отличие от переводов произведений художественной литературы, где основные трудности для переводчика связаны с задачей передать художественно-эстетические достоинства оригинала, создаваемые, в частности, индивидуально-авторским использованием языка, в переводах специальных – научных, военных, технических текстов – на первый план выступают собственно языковые проблемы. Подобного рода тексты, которые можно охарактеризовать как информативные или прагматические, написаны более или менее стандартно по форме и языковым средствам, и переводчику в первую очередь приходится решать чисто лингвистические проблемы, обусловленные различиями в семантической структуре и особенностями использования двух языков в процессе коммуникации, а следовательно, изучать такие переводческие проблемы целесообразно лингвистическими методами. Можно сказать даже больше: лингвистический подход является общим для исследования различных видов переводимого материала даже при учете специфических различий между художественной литературой и другими видами текстов, хотя бы просто потому, что перевод всегда имеет дело с языком.

С лингвистическим подходом к проблемам перевода связан и еще один небезынтересный момент: машинный перевод. Привлечению внимания лингвистов к переводческой деятельности способствовали в большой степени и попытки создать систему машинного перевода, передать функции переводчика компьютеру, способному выполнять эту работу гораздо быстрее и дешевле. Убедившись в том, что основные препятствия в этой области лежат не в ограниченных возможностях компьютера, а в недостаточности наших знаний о сущности переводческого процесса, необходимых для создания полноценных программ, многие разработчики – лингвисты обратились к изучению перевода человеческого, надеясь таким путем решить возникшие проблемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поскольку целью обучения основам теории перевода является формирование знаний о теоретической базе переводческой деятельности и о возможностях их применения в процессе перевода и анализа информации, то в результате изучения дисциплины "Теория перевода" учащиеся должны:

иметь представление:

- об основных видах словарно-справочной литературы;
- о динамике исторического развития принципов перевода в России и за рубежом;
- о месте теории перевода среди других дисциплин;
- о специфике устных и письменных жанров и видов перевода;
- о классификации видов перевода;
- о понятиях межъязыковой и межкультурной коммуникации;
- об аннотировании, реферировании и пересказе иноязычного текста;
- об эквивалентности перевода;
- о грамматических, стилистических и прагматических аспектах перевода;

знать:

- предмет и задачи общей теории перевода;
- основные разделы общей теории перевода;
- основные положения общей теории перевода;
- формы и способы практического применения теоретических взглядов в области перевода;
- основные методические приемы обучения и самообучения навыкам устного и письменного перевода;
- основные модели перевода;
- основные виды переводческих соответствий и трансформаций;

уметь:

- оценивать устные и письменные материалы с разных точек зрения (информационного состава, коммуникативного задания и др.);

- осуществлять комплексный предпереводческий анализ текста;
- достигать максимальной эквивалентности при трансляции информации с одного языка на другой;

Владеть:

- приемами выбора языковых соответствий и переводческих трансформаций для достижения максимальной эквивалентности перевода;
- навыками решения сложных языковых и речевых проблем посредством самостоятельного использования учебников, словарей и справочников (бумажных и электронных).

Л е к ц и я №2

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ ПЕРЕВОДА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И В РОССИИ

ВВЕДЕНИЕ

Цель данной лекции – показать переводческие принципы в динамике.

Перевод появился вскоре после того, как появились языки, но очень долгое время существовал только в виде устного перекодирования без письменной фиксации. Самые древние свидетельства о переводе и фигуре переводчика находим в истории Древнего Египта. Переводчики там имели особый статус: к ним испытывали недоверие и презрение, так как они говорили на языках презренных варваров, но в то же время роль их считали важной.

2.1. ИСТОРИЯ ПЕРЕВОДА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Перевод в античном мире

В античном мире люди много творили сами. В древней Греции существовало уникальное равновесие между собственными и переводными текстами – 50 и 50 %. В Риме существовало 40 % собственных текстов и 60 % переводных, в православном мире (после X века) – 1 % своих и 99 % переводных текстов. Для сравнения: в современном мире своих текстов создается только 20 %, переводится 80 %. Самый высокий процент художественных текстов наблюдается в Древней Греции, в Древнем Риме он смещается в сторону нехудожественных текстов. В то время просто нельзя было разграничить художественные и нехудожественные тексты, так как не было осознанного понятия вымысла. Все написанное считалось правдой. При этом текст не считался самостоятельной ценностью в отличие от последовавшей христианской эпохи. У греков и римлян было религиозное чувство к самому мифу в его устном варианте, а не к тексту. Греки ценили мастерство подачи устного текста (Гомер, Еврипид). В первом диалоге Платона Сократ выражает мысль, очень важную для понимания мифологического сознания греков. Дело не в том (считал

Сократ), что делает человек, а в том, как. Что – это уже иерархия. Греки никогда не ставили Аполлона выше Вакха. Греки вообще были неповторимо неиерархичны (неидеологическое сознание). Идеология – это иерархия ценностей. Все это определялось отсутствием иерархии богов и привело к тому, что греки стали и навсегда останутся недостижимыми образцами абсолютно свободного творчества – свободного от смысла, от совести, от "зачем". Кстати, в 60-е годы XX века велся спор о том, была ли у греков совесть. Очевидно, не было, так как совесть выражает единство в человеке: вопрос "зачем?". Точнее, у них не то чтобы не было этого единства, они просто не ставили такого вопроса. Пишешь, чтобы писать. Главное – писать хорошо. В греческой этике основное требование – мастерство (искусство). Аристотель вслед за Платоном и Сократом повторял: не важно, что ты делаешь, важно, как (форма). Лучше хорошо пьянствовать, чем плохо писать стихи. Не было иерархии богов, иерархии смыслов, а значит, не было и не могло быть и пиетета к тексту. Он возник лишь в эпоху христианства.

С перечисленными выше особенностями мировоззрения связаны и взгляды на перевод в эпоху античности, хотя сам факт перевода для всей эпохи, начиная условно с VI века до нашей эры, трудно зафиксировать.

Всякое произведение могло быть переведено и воспринято как источник для создания нового. Именно на этой основе римляне "переводили", то есть усваивали основные литературные памятники греческой культуры. Их можно назвать аналогами исходных текстов, причем при переводе драматических, эпических, лирических и риторических произведений на латынь переводчик ориентировался в основном на то впечатление, которое может произвести на массовую аудиторию исходный греческий текст. В этом плане взгляд на перевод, доминирующий в античности, смыкается с современным. При переводе текстов обиходного или общественного назначения, таких, как юридические, безусловно, доминировал принцип выбора содержательно необходимого. Итак, для античности характерны:

1. Отсутствие пиетета перед текстом и представления об устойчивости окончательного текста.

2. Передача текста, связанного с мифологическим и индивидуальным восприятием человека, а также с ритуалами его жизни по принципу сохранения впечатления.

3. Перевод остальных текстов по принципу информационно значимой выборки.

История перевода в Европе в I – XV веках

Античный мир перерастал в европейский, но переход был плавным: некоторые черты возникли в IV веке, некоторые – в VI веке. Мы не можем назвать точную дату, когда имеет смысл говорить о собственно европейском мире. Но отправной точкой, как всегда, служит человек. Человек на рубеже эр от расчлененного, рассеянного в окружающей природе языческого восприятия мира переходит к единобожному – монотеистическому. Для европейских народов ведущим вариантом единобожного восприятия явилось христианство.

Христианство принесло с собой Священное писание – священный текст, к которому люди не могли уже подходить с прежними, античными мерками. Текст этот, данный Богом, почитался как святыня. Необычайно важно, что это был письменный текст, то есть текст, имеющий законченное оформление. В принципе в истории народов Европы к тому времени уже была известна традиция религиозного восприятия письменных знаков языка. Почитание текста Священного писания основывалось не на почитании отдельных графических знаков (букв), а на почитании Слова, которое с самого начала воспринималось как наименьшая возможная частица, прямо связывающая человека с Богом. Это средневековое европейское восприятие текста дает ключ к пониманию средневековой теории перевода. В центре этих представлений – иконическая природа слова. Это означает, что слово есть образ вещи, причем существует внутренняя нерасторжимая связь между словом и вещью. В культуре средних веков иконическая природа слова была аксиоматична. Итак, слово есть образ вещи. Значит, в принципе слово можно отобразить еще раз, на другом языке. В таком подходе была заложена принципиальная возможность перевода. Нужной нерасторжимой связи можно достичь, выбрав другой иконический знак для данного слова, вернее, тот же по сути, но средствами другого языка.

Но в таком случае переводчик обязан четко и последовательно, без изъятий, отображать каждое слово, иначе он исказит саму реальность. В этом и заключается лингвофилософская основа теории перевода средневековья – теории пословного (буквального) перевода. Термин "буквальный перевод" приводится здесь лишь как дань традиции, но сразу следует отметить, что, как и многие устаревшие термины, он давно отягощен негативной оценочной коннотацией.

Попробуем освободиться от бытовавшего долгое время догматического представления о том, что некое явление из истории человечества может быть оценено с точки зрения того, насколько оно применимо для нас, современных людей. Этот взгляд всегда неизбежно приводит к тому, что явление оценивается негативно. Мы не стремимся понять его суть, мы констатируем только, что нам это явление не подходит.

Гораздо продуктивнее исследовать явление в его историческом контексте, попытаться понять его место, корни и перспективы. Тогда оно окажется гармоничным компонентом единой системы явлений, одним из естественных отражений особенностей жизни человека того времени.

Вернемся к раннему средневековью. Общеизвестен факт, что христианство принесло европейским народам письменность. Это были очень похожие между собой графические системы, построенные на основе греко-латинских буквенных знаков. В них исходно преобладал фонематический принцип фиксации речи. Но, как правило, не делается акцент на том, что письменность возникла как инструмент перевода и первым текстом на письменном языке у каждого народа был текст Библии или его фрагмент. А ведь фактически письменность исходно потребовалась именно для перевода. Одним из самых ранних вариантов европейской письменности на Греко-латинской основе была готская письменность.

В IV веке н.э. вестготский ученый монах Вульфила перевел Библию на готский язык. На основе знаков греческого и италийского алфавитов Вульфила разработал для целей перевода готский алфавит, который затем и стал основой готской письменности. Уже в этом раннем переводе проявились все основные черты средневекового перевода. Перевод этот – пословный. Если Вульфила сталкивался в греческом оригинале со словом, которого

нет в готском языке, он изобретал различные способы его отображения. Среди них и транскрипция, и калькирование словообразовательной модели. Установка на передачу каждого слова в отдельности приводила к тому, что не учитывался контекст, перевод оказывался внеконтекстуальным, точно следовал за цепью отдельных слов, но не учитывал систему языка. Поэтому он и получил наименование буквального, или "рабского" перевода. Вряд ли можно говорить здесь о лингвистической наивности переводчиков. Дело скорее в совсем особом отношении к тексту, которое для нас трудно представимо. Ведь средневековый переводчик заботился не о мастерстве перевода, точности передачи содержания и понятности переведенного текста, а о том, чтобы он полностью соответствовал доктрине христианского вероучения. При этом затемненность, непонятность содержания была даже привлекательна, усиливала мистическое религиозное чувство и соответствовала невыразимости основных христианских истин.

В переводных текстах, таким образом, при полном принципе отражались структура языка оригинала, его словообразовательные модели, но на национальной специфике не делалось акцента, она, видимо, и не осознавалась, во всяком случае проблемы перевода не составляла. При переводе текста Библии, который делался с древнееврейского через язык-посредник – греческий или латынь, возникала многослойная структура текста на всех уровнях языка.

Отметим одну странность средневекового отношения к тексту. Верность подлиннику ставилась превыше всего. Но переведенный текст мог потом подвергаться купюрам, входить в состав различных компиляций и т.п. Это было связано с тем, что понятия авторства текста в нашем понимании не существовало. В конечном счете не человек переводил с помощью своего искусства, а божественное вдохновение руководило им. Поэтому понятия посягательства на чужой текст возникнуть не могло.

В средние века отсутствует оппозиция между оригинальной и переводной литературой. Ведь текст не есть национальное достояние, он есть достояние всего христианского мира. Истиной сообща владеют все, кто любит истину. Вера объединяла людей гораздо мощнее, чем кровь и обычаи. Текстовая культура была единой. Поэтому, в отличие от античности, доля переводных текстов во всей христианской Европе составляет от 87 до 99%. Это

вовсе не означает духовной ущербности европейских народов в Средние века. Это говорит об общности их текстовой культуры и о христианской доминанте в ней.

В позднем средневековье (XIII – XIV века), когда зарождается светская наука, появляется стремление переводить исходя из знания языков и других наук. Такое требование мы видим, например, в "Opus Majus" Роджера Бэкона (XIII век).

Завершая разговор о средневековой теории и практике перевода, остановимся кратко на устном переводе. Если письменный перевод был в ведении монахов и был богоугодным делом, основные языки, с которых переводили, – греческий и латынь – воспринимались как божественные языки Священного писания, а латынь была также языком богослужения, то устный перевод, наоборот, воспринимался в народе как занятие бесовское. Говорящий на любом другом языке, как и в древности, казался человеком неполноценным, а его необъяснимая способность говорить сразу на двух языках наводила на подозрения, не связан ли он с дьяволом. Но поскольку устный переводчик становился незаменимой фигурой в дипломатических контактах между формирующимися европейскими государствами, он постепенно превращался в официальное должностное лицо и как профессионал приобрел высокий статус государственного признания. В XIII веке Петрус де Боско добился создания в Париже специальной высшей школы переводчиков с восточных языков, аргументируя необходимость ее создания тем, что настало время начать экспансию европейской духовной культуры на Восток.

История перевода в эпоху Возрождения

В эпоху Возрождения постепенно меняется отношение к переводу, по мере того как меняется отношение человека к самому себе, Богу и окружающему миру. Появляются светское искусство и светская наука. Латынь теперь не только язык Священного писания и христианского богослужения, но и язык светской науки и светского, университетского образования, тем самым она приближается по своему статусу к прочим европейским языкам.

Появляется взгляд на текст как на нечто организованное по правилам определенного языка. Большую роль в этой переориентации сыграло оживление интереса к античным текстам и появление светских текстов, содержащих осознанный вымысел

(фактически – начало зарождения художественной литературы в современном понимании). Новое поколение светских переводчиков XV – XVI веков единодушно высказывается в пользу перевода, точно передающего подлинник по смыслу и соблюдающего нормы родного языка. В Германии это – Генрих Штейнхельф, переводчик Эзопа и Боккаччо (XV век), во Франции – Жоаким дю Белле, переводчик Овидия, и Этьен Доле, переводчик Платона и автор трактата "О способе хорошо переводить с одного языка на другой" (1540). Иногда допускалась переделка на местный лад, как в текстах немецкого переводчика XV века Альбрехта фон Эйба, который при переводе комедий Плавта заменяет не только антураж действия на немецкий, но и меняет имена действующих лиц.

Церковь, как известно, в эпоху Возрождения ужесточает борьбу за свою чистоту, ощущая неизбежность перемен и сопротивляясь им из последних сил. Эту чистоту она связывает также и с пословной теорией перевода, основанной на иконической природе знака. Пострадал переводчик и ученый Этьен Доле. За неканоническое истолкование одной реплики Сократа в диалоге Платона он был приговорен церковным судом к смерти и сожжен на костре в 1546 году.

История перевода в эпоху Реформации

Настоящий перелом в истории перевода наступил тогда, когда ревизии подвергся главный текст в жизни людей того времени – Библия. Вот почему этот перелом в первую очередь связан с именем Мартина Лютера. Мартин Лютер остро ощущал назревшую потребность европейского человечества вступить в другие отношения с Богом, общаться с ним без посредников и воплотил эту потребность в новых принципах перевода. И новый перевод Библии стал основной опорой реформации христианской церкви.

Призывая соблюдать каноническую полноту и точность передачи содержания подлинника, Лютер призвал делать язык перевода таким, чтобы он был понятен любому человеку, то есть призвал ориентироваться на нормы общенародного языка. Интересно, что многие явно устные, просторечные компоненты языка того времени, которые Лютер ввел в Библию, вскоре изменили свой статус и стали восприниматься как элементы высокого сти-

ля. Подействовал авторитет текста Библии как священного и возвышенного. Лютеровская концепция перевода получила затем название концепции нормативно-содержательного соответствия, так как она была ориентирована на норму языка перевода, а в оригинале признавала лишь содержание. Новые принципы перевода, ориентированные на полное самостоятельное понимание текста и переводчиком, и тем, кто его читает, распространились очень быстро на перевод Библии с латыни в других странах Европы, а затем и на перевод других христианских и светских текстов. В это время расширился диапазон нехудожественных текстов в связи с развитием светского знания. Переводились сочинения по астрономии, врачебному делу, алхимии и т.п. Принцип полной передачи содержания средствами родного, понятного всем языка утвердился и здесь.

Классицистический перевод

В XVII веке рекатолизация приводит отчасти к возвращению авторитета пословного принципа, но он как был, так и остается уже не единственным. Концепция Лютера, которая больше соответствует взгляду человека того времени на мир, продолжает распространяться.

Формирование светского художественного текста, которое началось в эпоху Возрождения, завершается порой его четкой фиксации в жанрах в эпоху классицизма. Начиная с конца XVII века в европейских литературах появляются принципы перевода, согласно которым текст должен быть приспособлен к нормам эстетики Буало, нормам эстетики классицизма. Лучшим переводом признавался перевод, максимально приближенный к некоему художественному идеалу. Он достигался с помощью определенного набора языковых средств, которые отвечали требованиям "хорошего вкуса". Содержание и форма в таком переводе были в единстве. Но это единство находилось вне подлинника, в какой-то идеальной реальности, и в процессе перевода его надо было достичь. Поэтому текст оригинала рассматривался как сырой, несовершенный материал. При переводе изменения вносились в сюжет, композицию, в состав персонажей, то есть в содержательные стороны, менялись и средства выражения этого содержания. В результате исчезало всякое авторское и языковое своеобразие подлинника. Текст соответствовал нормам языка, на который его

переводили, но иначе, чем в концепции Лютера. Установка на общенародный язык сменилась установкой на язык литературного жанра, во многом далекий от разговорного. В качестве примера можно привести классицистические переводы Шекспира на французский язык. Недопустимы были, с точки зрения классицистической эстетики, смешение поэзии и прозы в трагедии, комических ситуаций с трагическими, употребление грубой и просторечной лексики, нарушение Шекспиром трех единств. Все эти отступления от идеала устранялись. Тексты, переведенные таким образом, как бы отрывались от конкретного автора и становились достоянием литературного направления.

Романтический перевод

В конце XIII века отчетливо проявляются симптомы нового отношения к тексту и его переводу. Они становятся заметны еще в эпоху Просвещения, когда людей, подошедших к новому этапу самосознания, начинают интересовать собственная история и собственное творчество. Человек начинает ощущать свою национальность. Первым заметным проявлением нового подхода была деятельность просветителя Гердера, который в последней трети XVIII века занялся сбором и обработкой фольклора разных народов и выпустил многотомное собрание "Голоса народов в песнях"(1778). Мы можем считать эти переводы-обработки первым опытом перевода, нацеленного на сохранение национального своеобразия. Изменение отношения к оригиналу позднее очень точно сформулировал Пушкин: "От переводчиков стали требовать более верности и менее щекотливости и усердия к публике – пожелали видеть Данте, Шекспира и Сервантеса в их собственном виде, в их народной одежде". Акцент на "народной одежде" отныне становится ведущим. При этом достижения предшествующей концепции перевода послужили базой для новой, романтической. Концепция Лютера открыла переводчику все ресурсы родного языка (а они все больше расширялись благодаря письменному оформлению фольклора), классицистическая настраивала на сохранение условностей литературного жанра. Романтизм разбивает прежние классицистические жанровые каноны, разрабатывает новые жанры, но единой остается база книжного языка художественной речи, в который мощно вливается фольклорное языковое богатство. Текст для человека того времени не пред-

ставляет собой мистической святыни боговоплощения, какой была Библия, не представляет собой и несовершенной основы для достижения эстетического идеала, как в классицизме. Текст теперь воспринимается в первую очередь как национальная ценность и достояние. С этим новым настроем Шиллер в начале XIX века переводит "Макбет" Шекспира. Романтики-переводчики не стремятся сохранить все слова подлинника, ценность пословного состава текста для них не является абсолютом.

В конце XVIII века впервые зарождается сомнение в возможности перевода. Отмеченные различия в языках разных народов, которые увязывались воедино с их историей и культурой, дали толчок сравнительным исследованиям. Появилось сравнительное языкознание. Научные выводы о специфике языков в этот период, а также романтические представления о языке как живом организме смыкались с представлениями об уникальности каждого народа, выраженной в его ментальности. Каждый народ мыслит и чувствует по-разному, что отражается в его языке. Язык же, в свою очередь, воздействует на человека активно. Получается такая специфика, которую вряд ли можно передать средствами другого языка. Сомнение в возможности перевода сформулировал один из основоположников сравнительного языкознания Вильгельм Гумбольдт, и его поддерживали немецкие романтики. По сути дела, такой взгляд есть первая констатация того, что перевод не может быть полной копией оригинала, и потери здесь неизбежны.

На протяжении всего XIX века в западноевропейской теории перевода лишь развиваются и упрочиваются принципы романтического перевода.

Перевод в Европе в XX веке

Уже в конце XIX века появляются симптомы, знаменующие новый период в развитии теории и практики перевода. Расширяются знания человека о мире, развитие техники начинает напоминать снежный ком, а в том, что касается искусства, самым важным становится его прикладное использование (искусство модерна). Все это порождает повышенную потребность в обмене информацией, который обеспечивается в первую очередь переводом.

Одновременно во всех европейских языках (за исключением норвежского) установилась письменная норма языка. Она

позволила окончательно сформироваться тем типам текста, которые основываются на норме, в первую очередь – текстам языков науки. Появление нормы и ее высокий общественный статус изменили представление о том, каким должен быть перевод. Авторитет нормы постепенно сводил воедино устные и письменные языки официального общения, знание нормы стало показателем образованности человека. Авторитет нормы подействовал и на перевод художественных текстов. Интерес к художественной литературе был высок, причем наметилась явная тенденция к системности чтения – чтению собраний сочинений. Происходит расцвет издательского дела. Издательствам требуется много переводчиков, заказы на переводы растут. Профессия устного переводчика уже давно обрела устойчивое место в обществе, а письменный перевод только начал становиться профессиональным делом.

В XX веке объем переводов колоссально возрастает, но вместе с тем усиливаются и сомнения в возможности перевода. Стало очевидно, что потери неизбежны. Теория информации и теория коммуникации позволили обосновать их объективность.

В первой половине XX века формируется современная теория перевода. Завершающий этап начался тогда, когда теоретики отказались от приоритетного положения художественного перевода. Однако современная теория перевода не дает однозначного ответа на многие вопросы и предлагает альтернативные гипотезы (концепцию эквивалентности, проблему единицы перевода, переводческую типологию текстов и др.).

Письменный перевод впитывает новые теоретические достижения, и его техника позволяет предложить эквивалентное соответствие согласно одной из современных концепций для любого типа текста.

Устный перевод в начале XX века, как и раньше, считался чисто практическим искусством, требующим лишь знания языков, однако и он к середине XX века получил теоретическое обоснование. Это дало мощный толчок развитию методик обучения устному переводу.

Еще один важный фактор развития устного перевода – это равноправие живых языков, установившееся после Первой мировой войны: преодолено главенство французского языка как международного языка дипломатии. Устный перевод – это звено общения между народами. Потребовалась высокая надежность это-

го звена. Поэтому уже в 1921 году в Германии при Министерстве иностранных дел учреждаются специальные курсы устных переводчиков, а вскоре возникают высшие школы академического уровня при университетах в Гейдельберге, Женеве, и, наконец, в 1943 году – в Вене.

2.2. ИСТОРИЯ ПЕРЕВОДА В РОССИИ

История перевода в России в X – XVII веках

Основные тенденции истории перевода в России совпадают с западноевропейскими, поэтому есть смысл остановиться лишь на чертах своеобразия, присущих именно русскому переводу.

Первые переводы делаются со среднегреческого, а также староболгарского языков по пословному принципу. Староболгарский (старославянский) язык становится языком православного богослужения и литературным языком христианских памятников. Он выполняет функции, аналогичные тем, которые выполняет латынь для народов, объединенных римской католической церковью. Единый язык православия – еще одно подтверждение тому, что в средние века различия в вероисповедании значат больше, чем национальные.

Наиболее авторитетные универсальные произведения славянского средневековья – все переводные. В домонгольском письменном наследии русской литературы 1% собственных сочинений и 99% переводов. Среди ранних памятников называют обычно "Иудейскую войну" Иосифа Флавия, "Александрию", "Троянскую притчу".

Московский период

В XIV – XVI веках начинается сдвиг в восприятии текста как связующего звена между человеком и творцом. На смену теории пословного перевода приходит грамматическая теория. Акцент переносится на структурное своеобразие языка оригинала. Раньше он приходился на идеальные связи плана выражения и плана содержания.

Утверждение новой концепции было связано с деятельностью Максима Грека (XVI век). Это был ученый монах, прибывший в Москву с Афона и ставший крупнейшим деятелем книжно-

го просвещения на Руси. Известна его борьба за употребление тех или иных грамматических форм. Фактически он предлагал обогатить пословный принцип установлением закономерных грамматических соответствий.

Грамматический принцип был окончательно провозглашен Симеоном Полоцким (XVII век), представлявшим в Москве культуру европейского типа. В его трактовке языка оригинала подчеркивается важность понимания его грамматической структуры и никакого значения не придается связи между языковым знаком – словом – и божественным прообразом. Таким образом, к этому времени иконический характер знака уже не актуален для перевода. Все решает соотношение двух знаковых систем – греческой и славянской, а регулирует их грамматика. Эта ревизия пословного принципа существенно отличается от западноевропейской, где в это же время концепция пословного перевода сменилась лютеровской концепцией нормативно-содержательного соответствия, ориентированной на норму языка перевода, а в оригинале признававшей лишь содержание.

В московский период расширяется диапазон языков, с которых делались переводы. С западнославянских языков, латыни, немецкого, французского переводятся различные тексты светского характера: по алхимии, географии, медицине, а также рыцарские романы. Письменный перевод начинает выполняться на заказ, поскольку появляется особое учреждение – московский Посольский приказ, где служили толмачи. Они брались за задачу, которую и сейчас редко ставят в практике письменного перевода: переводили текст – чаще всего художественный – с родного языка на иностранный для них русский. Они переносили свой опыт устного перевода на гораздо более сложный, с точки зрения техники перевода, письменный текст. В результате появлялся текст, далекий от русских литературных норм, но передающий часть содержательной информации исходного текста. Однако сам факт появления заказного письменного перевода светского текста был знаменателен. Именно благодаря этой возможности московские бояре познакомились с поэзией крупнейшего поэта немецкого барокко Пауля Флеминга, который посетил Москву в XVII веке.

История перевода в России в XVIII – XIX веках

Петровская эпоха

Если для всей Европы XVIII век был веком классицизма и Просвещения, то для России он в первую очередь начался как эпоха Петра – переломное время, когда прерывались многие прежние традиции и вводилось много нового. Руководство переводом теперь стало осуществляться не из монастырей, а государством. Петр, как явствует из его указов, был против засилья религиозных текстов. Полезными и важными объявляются те переводы, которые несут в Россию новые знания. Диапазон тематики переводимых текстов – военное дело, юриспруденция, инженерное дело, кораблестроение, фортификация, архитектура, математика, астрономия, география. Переводы составляли 99% всех текстов. Появились новые принципы перевода, близкие к тем, которые провозгласил двумя веками раньше Лютер: полная передача содержания на понятном всем родном языке. Петр I писал в одном из своих указов: "не надлежит речь от речи хранить в переводе, но... сенс выразумев, на своем языке уже так писать, как внятнее может быть" (Указ Зотову об избегании в будущем ошибок, 1709. – Законодательные акты Петра I. М.; Л., 1945. – С.53).

Мода на все иностранное, которая сопровождала усвоение новых знаний, приводила к обилию лексических заимствований (транскрипция и транслитерация). Это затрудняло понимание.

Переводов художественной литературы мало (4%). Но затем их объем резко возрастает, однако связь между текстами оригинала и перевода довольно сложна, прежде всего потому, что переводы осуществлялись в основном через язык-посредник (французский). Кроме того, и каноны классицизма, и представления эпохи Просвещения рассматривают оригинал лишь как сырой материал для создания совершенного текста на родном языке. Из-за всего этого текст перевода неизбежно многое терял.

Не хватало людей, знающих иностранные языки. В 1735 году было создано российское собрание академических переводчиков для обсуждения переводов и решения задачи обучения языкам.

Екатерининская эпоха

Екатерининская эпоха переносит акцент с произведений классицистических жанров (ода, трагедия) и с философских со-

чинений на художественную прозу. Екатерина II сама со своей свитой занималась переводами ("Велизарий" Мармонтеля). Переводческая деятельность становится модным и престижным делом, хотя и побочным из-за невысокой оплаты.

В 1768 году Екатерина II учредила "Собрание старающихся о переводе иностранных книг на российский язык" и назначила 5 тыс. руб. на ежегодную оплату переводчиков. Собрание просуществовало до 1783 года и издало 112 переведенных сочинений в 173 томах. В том числе были переведены "Кандид" Вольтера и "Путешествие Гулливера в страну лилипутов". На первом месте стояла французская литература, на втором – английская, на третьем – немецкая. Стихи переводились зачастую прозой, а проза – иногда стихами. К концу XVIII века произошел решительный перелом.

Романтический перевод в России

Романтизм заставил и русских переводчиков заботиться прежде всего о передаче национального колорита подлинника. Пушкин точнее всех выразил специфику нового подхода, и его переводы Адама Мицкевича, Катулла могут служить лучшей иллюстрацией особенностей романтического перевода. Но наиболее яркой фигурой переводчика в русском романтизме был, наверное, Жуковский.

От русифицированных переводов в духе Державина (баллада Бюргера "Ленора", "Людмила", "Светлана" – полная замена национальной картины) к сохранению чужого национального колорита Жуковский переходит постепенно. Последний перевод "Леноры" (1831) передает уже национальный колорит подлинника, так же как и перевод Одиссеи. Как подлинный романтик, Жуковский в переводе всегда субъективен, он не стремится и не считает нужным скрывать свое видение мира. Субъективность переводчика оказывается необходимым компонентом перевода. Для Жуковского – это его излюбленные "чувствительные" слова – мука, томление, тихий, а также крайняя стыдливость при описании подробностей страсти. Например, у Шиллера: "В неизъяснимом блаженстве обвивает рукою прелесть ее роскошного тела" (Торжество победителей. Подстрочник.). У Жуковского: "И стоящий близ Елены Менелай тогда сказал".

Таким образом, на протяжении XIX века переводчики учились вскрывать в тексте оригинала все новые слои его особенностей: экзотизмы, эмоциональную окраску, ритм и т. п.

Рубеж XIX – XX веков в России

Начало XX века оказалось временем переводческого бума. Накапливался богатейший практический опыт и формировались новые представления о языке и тексте, которые привели к формированию современной теории перевода.

Опять появилось сомнение в возможности перевода. Ярче всего этот парадокс выразил В. Брюсов в статье "Фиалки в тигеле": "Передать создание поэта с одного языка на другой – невозможно, но невозможно и отказаться от этой мечты". (Брюсов В. Я. Французские лирики XIX в. – Полн. собр. соч. – СПб., 1913. – Т. XXI, – С. XI).

История перевода в России. XX век

1917 год внес в развитие перевода в России грандиозные коррективы ("Мы свой, мы новый мир построим"). Первые годы после революции отмечены колоссальной агрессией по отношению к старому. К старому относилась и христианская вера. Освобожденный от веры человек решил, что он может все, моральные границы исчезли. В области перевода это обернулось уверенностью в том, что все переводимо, и возможностью любой переделки оригинала.

Культуру – в массы

Новому миру нужна была новая культура. Но это – парадоксальное представление, ведь культура вся строится на преемственности традиций. Новый строй устремился к консолидации власти. Лозунг "Культуру – в массы" был очень важным, так как культуру можно было идеологизировать, и она становилась мощным оружием в руках власти. Для ознакомления масс с мировой литературой в 1919 году был создан план серии "Всемирная литература". Инициативу, которую официально выдвинул Горький, активно поддерживал Ленин. Так появился первый план изданий художественной литературы, находящейся под полным контролем государства. Понятие "всемирная литература" также контролировалось. Народ следовало знакомить только с произве-

дениями, написанными после Великой французской революции 1789 года, так как книги, написанные до нее, были объявлены идеологически незрелыми. Инициативное редакторское ядро серии составили Н.С.Гумилев, А.В.Федоров и К.И.Чуковский. Они втроем и выпустили в 1919 году книгу "Принципы перевода", которая должна была обозначить принципы работы переводчиков серии и фактически указывала на зависимость выбора средств от их функции в художественном тексте.

Несколько иных принципов придерживалось издательство "ACADEMIA", возникшее в 20-е годы и разгромленное в начале 30-х годов. Видные филологи, собравшиеся в редакции "ACADEMIA" под руководством академика Веселовского, также поставили перед собой задачу познакомить народ с мировыми литературными шедеврами, но они не ограничивали список, исходя из идейных соображений, как это сделала "Всемирная литература". Они начали действительно с европейских истоков – с эпохи античности. Трагедии Эсхила и Софокла, комедии Аристофана, "Золотой осел" Апулея, "Декамерон" Бокаччо, "Песнь о Роланде" и многое другое было выпущено издательством "ACADEMIA". Особые принципы перевода были таковы: переводу предшествовал детальный научный филологический анализ подлинника со стороны его формы, содержания, исторических особенностей языка и стиля, творчества писателя, жанровой специфики, национального своеобразия. В этом "ACADEMIA" была наследницей и продолжательницей традиций переводческой школы Максима Грека. Были и другие тенденции, но главным, что оставалось в силе, было соблюдение нормы русского языка.

Государство в 30-е годы надолго уничтожает все альтернативы и всю издательскую деятельность сосредоточивает под эгидой Гослитиздата.

Парадокс: языки в массы

Лозунг "Языки в массы" повысил роль перевода в жизни советского человека. Внешняя сторона лозунга была чрезвычайно привлекательной: сделать иностранный язык из элитарного средства коммуникации, доступного лишь избранным (богатым), средством, доступным всем и каждому. Поэтому обучение языку стало обязательным для всех. Но только методика и задачи обучения резко изменились. Постепенно исчезли живые носители

языков. Задача обучить говорить не ставилась. Главной была задача научить читать. Причем в рамках идеологически нацеленных элементарных текстов о бедных и богатых, и затем, в вузах, – только по своей узкой специальности. Была введена система так называемых внеаудиторных тысяч. В результате знание языков действительно распространилось широко, но стало ущербным, неживым. Советский человек не мог общаться на иностранных языках и был лишен возможности свободно читать любые книги на иностранных языках. Он мог в лучшем случае читать только книги по своей специальности. Следовательно, без переводного текста ему было не обойтись. Но прочитать в переводе он мог только те книги, которые допустило к переводу государство. Перевод стал мощным средством контроля над тем, что читают.

Перевод эпохи нэпа

Особым экзотическим эпизодом в советские годы в России явился перевод эпохи нэпа. Издательская деятельность в это время была организована по другому принципу. Появилось большое количество негосударственных, в основном кооперативных, издательств. В интересах публики издавались бульварные, готические (романы ужасов), физиологические, женские романы, а также романы-идиллии из жизни богатых людей, технократические романы-утопии. Затем все оказалось в рамках социалистического реализма. Стандартизованная манера изложения, рассчитанная на массового потребителя, сложилась уже тогда. Переводы были плохими, но названные жанры необходимы человеку для снятия стресса, комплексов, это и своеобразный наркотик, функцию которого выполняли тексты любого уровня и любого жанра. Ведь люди в большинстве своем с трудом переносят сложности своего жизненного пути и нуждаются в опоре и в отвлечении.

Понятие подстрочника

В советский период истории перевода много парадоксов. Один из них – призывы стремиться к максимальной точности при переводе (эквивалентность и эквилинеарность) с одной стороны, и возможность идеологической обработки текста, внесения изменений в содержание – с другой. Тексты часто переделывались в духе господствующей идеологии. Так, при переводе в 1924 году романа немецкого писателя начала века Вальдемара Бонзельса

"Пчелка Майя и ее приключения", переводчик превращает сцену разделения улья, которую Бонзельс изображает как естественный природный процесс, – в социальную метафору: рабочие пчелы страдали под жестоким гнетом Царицы пчел, подняли восстание, разрушили старый мир и решили строить новый.

Особую роль в советское время стал играть подстрочник, то есть буквальный, очень близкий к подлиннику рабочий переводной текст. Подстрочник как подручное средство в филологическом исследовании текста известен был давно. В советской практике перевода книги часто проходили два этапа: подстрочный перевод и обработку. При этом автор подстрочника не указывался, и поэтому ответственность за опубликованный текст дробилась, и неизвестно было, кто автор допущенных искажений. Хорошим примером может служить перевод на русский язык с немецкого романа для детей австрийского писателя Феликса Зальтена "Бэмби", выполненный в конце 40-х годов. При сличении оригинала и перевода обнаруживается основной текст перевода, сделанный явно опытным "подстрочником" старшего поколения. На него в некоторых местах накладывается стиль писателя Юрия Нагибина, который осуществлял "литературную обработку". Те замены эпитетов и других фигур стиля, которые вводит обработчик, в принципе допустимы. Но в сцене разговора старого оленя с молодым Бэмби, где Зальтен формулирует основную гуманистическую идею, проходящую через все его книги, – ты – живое существо, но жизнь тебе дал некто, кто выше нас всех, этот мир создал не ты, и поэтому ты не имеешь права наносить вред ни одному живому существу – обработчик вкладывает в уста старого оленя совсем другое поучение. Основа его: закон жизни – это борьба. Искажения, подобные этому, в советский период истории перевода встречаются часто.

Школа Маршака

Особым феноменом 30-х годов была переводческая школа Маршака. С.Я.Маршак был одним из активнейших создателей новой детской советской литературы. Вообще говоря, детская литература рубежа веков была интернациональной. Но перед советскими писателями правительство поставило задачу выбрать наиболее зрелые в идейном отношении произведения и перевести их. Примером одного из таких произведений является "Маленький

оборвыш" Гринвуда в переводе Чуковского, где переводчик подчеркивал социальные контрасты. В результате преобладали детские книги мрачного колорита. На этом фоне деятельность редакции Маршака была героической попыткой вернуть гармонию в детскую литературу. В редакции много занимались переводами сказок народов мира. В качестве исходного материала использовался не только фольклор, но и например, книга Свифта, учебник по географии ("Необыкновенные путешествия Нильса с дикими гусями" Сельмы Лагерлеф), "Гаргантюа и Пантагрюэль" Франсуа Рабле и др.

Указанные принципы перевода породили целую традицию. Наиболее известны переводы Маршака – поэзия Бернса, сонеты Шекспира, "Лореллея" Гейне. Для этих переводов характерны выравнивание формы (замена стихотворного размера), замена контрастов лексики однородностью книжного стиля. В конце 30-х годов редакция Маршака была разгромлена, но традиция обработки сказок, переводческие семинары, стихи в переводе Маршака остались, все это – реалии русской культуры.

Военные годы дали большую практику устного перевода, в основном с немецкого и на немецкий язык. После войны потребность в устном переводе, естественно, сократилась, этому способствовало создание так называемого железного занавеса. К середине 50-х годов гайки диктаторского режима ослабляются, и это сразу благоприятно сказывается на развитии перевода. Снимается запрет с имен Фолкнера, Хэмингуэя, Моэма и др. Цензура и критика перестают возражать против использования в переводах просторечия, диалектной окраски, ругательств, архаизмов. Показателен в этом отношении перевод романа Сэлинджера "Над пропастью во ржи", выполненный Райт-Ковалевой, которая блестяще воспроизвела молодежный жаргон подлинника, используя русский сленг 50 – 60-х годов.

В 50-х годах переводов становится больше, диапазон авторов расширяется. С 1955 года издается журнал "Иностранная литература", специализирующийся на публикации переводов. Возобновляется серия "Всемирная литература".

Развитие языкознания, а также попытки машинного перевода, начавшиеся в 50-е годы и позволившие формализовать многие закономерности перевода, помогают выработать представление об общих закономерностях этого процесса. И в России, и в

других странах разрабатываются общие и частные проблемы перевода с привлечением понятий теории коммуникации, и – в последние годы – данных лингвистики текста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мы рассмотрели развитие переводческих принципов со времен античности до наших дней. Был кратко обрисован процесс поиска переводчиками передачи на другом языке все новых и новых пластов содержания исходных текстов. В ходе этого процесса зарождались естественные сомнения в возможности достижения стопроцентной адекватности перевода. В дальнейших лекциях будет обоснована объективность этой недостижимости.

Л е к ц и я № 3

ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА И ЕЕ МЕСТО СРЕДИ ДРУГИХ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

ВВЕДЕНИЕ

Лекция посвящена структуре изучаемой дисциплины, а также ее связи с другими филологическими науками.

ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА

История перевода

Так как ни одна наука не может существовать без учета и использования опыта прошлого, то в первую очередь необходимо обобщение данных истории перевода. Это означает, что в системе теории перевода необходим сжатый обзор *истории вопроса*, о чем уже шла речь.

Общие вопросы теории перевода

За историческим обзором следует определение *общих задач и условий работы над языком перевода* в связи с требованиями, которые переводу ставят язык как средство общения и его литературная норма, хотя бы и допускающая известные отклонения – независимо от жанровых особенностей переводимого материала, индивидуального стиля автора и т. п.

Типология текстов

Типология текстов – это рассмотрение *задач и условий перевода в связи с жанровыми особенностями материала* (газетно - информационные, документально-деловые, специальные научные тексты, произведения общественно-политические, ораторская речь, художественная литература). Если главной лингвистической задачей теории перевода являются обобщение и систематизация выводов из наблюдений над конкретными фактами перевода и установление закономерностей, существующих в соотношении между различными языками, то разрешение этой задачи предполагает исследование явлений, встречающихся при переводе с од-

ного определенного языка на другой. Это означает необходимость разработки теории перевода в связи с рассмотрением конкретных пар языков и определенных видов переводимого материала: газетно-информационного, документального, научного, общественно-политического, художественного.

В теоретических работах последних лет приведенный выше вариант деления теории перевода на разделы был скорректирован с терминологической точки зрения и представлен в более четком и сжатом виде.

Общая теория перевода – это раздел лингвистической теории перевода, изучающий наиболее общие лингвистические закономерности перевода независимо от конкретной пары языков, участвующих в процессе перевода, способа осуществления этого процесса и индивидуальных особенностей конкретного акта перевода.

Специальная теория перевода – это раздел лингвистической теории перевода, изучающий особенности процесса перевода текстов разного типа и влияние на этот процесс речевых форм и условий его осуществления. Можно выделить несколько специальных теорий перевода: теорию художественного перевода, теорию научно-технического перевода, теорию военного и военно-технического перевода, теорию устного перевода и т.п.

Частная теория перевода – это раздел лингвистической теории перевода, изучающий лингвистические аспекты перевода с одного данного языка на другой данный язык. Частных теорий перевода может быть множество: теория перевода с английского языка на русский, теория перевода с немецкого языка на японский, теория перевода с французского языка на суахили и т.п.

МЕСТО ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА СРЕДИ ДРУГИХ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

В системе лингвистических наук теория перевода связана, с одной стороны, с *общим языкознанием*, положениями которого она не может не пользоваться, с другой – с *лексикологией*, *грамматикой*, *стилистикой*, *историей отдельных языков* со всеми их специальными аспектами. Вопрос, например, о передаче собственных имен (транскрипция) или вопрос о передаче различных форм стиха непосредственно связан с *фонетикой*. Среди перечисленных лингвистических дисциплин к теории перевода самое

близкое отношение имеет *стилистика*. Перевод всегда имеет дело с системой языковых средств, определенным образом отобранных и организованных в подлиннике и требующих отбора и организации средств того языка, на который подлинник переводится. Определение предмета стилистики, в сущности, прямо относится к вопросам перевода, а основная задача теории перевода как лингвистической дисциплины вырисовывается всего ярче в стилистическом разрезе.

Кроме того, лингвистическая теория перевода тесно связана с такими лингвистическими дисциплинами, как контрастивная лингвистика, социолингвистика, психолингвистика, лингвистика текста.

Контрастивная лингвистика – это направление исследований общего языкознания, целью которого является сопоставительное изучение двух, реже нескольких, языков для выявления их сходств и различий на всех уровнях языковой структуры.

Очевидно, что данные контрастивной лингвистики полезны для лингвистической теории перевода. Исследуя соотношение между функциональными единицами языка А и языка В, контрастивная лингвистика создает необходимый фундамент для построения теории перевода. В самом деле, многие переводческие трансформации, составляющие "технология" перевода, восходят в конечном счете к функционально-структурным расхождениям между "сталкивающимися" друг с другом в процессе перевода языками. Контрастивная лингвистика в ряде случаев отвечает на вопрос, почему в переводе осуществляется та или иная операция. Одной из причин использования переводческих трансформаций является наличие в одном из взаимодействующих языков так называемых "безэквивалентных форм", выявлению которых и способствуют данные контрастивной лингвистики.

Можно сказать, что теория перевода нуждается в контрастивной лингвистике как в источнике исходных данных. Эти данные, проливающие свет на расхождения между структурными типами, системами и нормами языков, служат в качестве отправного пункта для собственно переводческого анализа.

Несмотря на тесную связь контрастивной лингвистики и теории перевода, их нельзя приравнивать друг к другу. Задача контрастивной лингвистики – сопоставление языков, выявление их сходств и различий. Теория перевода, в свою очередь, иссле-

дует перевод как специфический вид межъязыковой коммуникации, языкового посредничества. Ее целью является выявление сущности перевода, его механизмов, влияющих на него языковых и экстралингвистических факторов. Теория перевода помимо исходного и конечного текстов принимает во внимание социокультурные и психологические различия между разноязычными коммуникантами. При этом учитывается, как уже говорилось в лекции №1, что перевод – это не простая смена языкового кода, но и адаптация текста для его восприятия сквозь призму другой культуры.

Перевод – это социально детерминированное явление, то есть на процесс и результат перевода оказывают влияние социальные факторы. Именно поэтому он обладает рядом существенных признаков, входящих в сферу компетенции *социолингвистики*.

Среди социолингвистических проблем, имеющих непосредственное отношение к переводу, следует выделить такие, как "язык и социальная структура", "язык и культура", "язык и социология личности". В соответствии с этим важно рассмотреть три стороны перевода: а) перевод как отражение социального мира, б) перевод как социально детерминированный коммуникативный процесс, в) социальную норму перевода.

Проблема перевода социальных реалий связана с поиском их функциональных аналогов. Сложность этой проблемы происходит из разного членения социальной действительности, и особенно сложно дело обстоит в тех случаях, когда речь идет о культурах, разделенных значительной дистанцией. Так, по свидетельству Ю.Найды, для английского словосочетания *common people* ("простые люди") в языке индейцев майя удалось найти лишь более или менее адекватное описательное соответствие – "люди, живущие на окраине поселка", поскольку в культуре индейских племен полуострова Юкатан удаленность жилья от центра является показателем социально-экономического статуса.

Перевод в своей самой сокровенной части – это психологический процесс. Психологическую природу имеют три его стадии: понимание исходного текста, "отмысливание" от форм исходного языка и продуцирование текста перевода. Следовательно, выявление психологической основы перевода является необходимой предпосылкой для познания его сущности.

Поскольку объектом *психолингвистики* является речевая деятельность, а объектом теории перевода — особый вид речевой деятельности, то задачи этих дисциплин во многом перекрещиваются. К теории перевода вполне приложимы данные психолингвистики о механизмах порождения и восприятия речевого высказывания, о структуре речевого действия и о моделях языковой способности.

Определенный интерес для теории перевода представляют разработанные психолингвистами положения о трехчленной структуре речевого действия, включающего фазу планирования (программирования), фазу осуществления и фазу сопоставления, о необходимости учета его цели и мотивации, о механизме вероятностного программирования, об активном характере процесса восприятия речи.

Одной из тем психолингвистического анализа перевода может быть сама способность переводить, или переводческая компетенция. Она включает способность понимания исходного текста и способность создания текста на языке перевода. Кроме того, переводческая компетенция включает и элементы двух соприкасающихся в процессе перевода культур.

В последнее время в современном языкознании бурно развивается новая отрасль — *лингвистика текста*. Ее объектом является связный текст — законченная последовательность высказываний, объединенных друг с другом смысловыми связями. Задача лингвистики текста — выявление сущности этих связей и способов их осуществления, обнаружение системы грамматических категорий текста с ее содержательными и формальными единицами, описание на материале текста сущности и организации условий человеческой коммуникации.

Связь между теорией перевода и лингвистикой текста первым отметил Ю.Найда. По его мнению, теория перевода должна учитывать некоторые общие признаки текстов, которые он назвал "универсалиями дискурса". К ним относятся:

1. Различные способы маркирования начала и конца текста: once upon a time (жили — были...), they lived happily ever after (и стали они жить — поживать, добра наживать).
2. Способы маркирования переходов между внутренними подразделениями текста: on the other hand, however, in contrast with all this, thus.

3. Темпоральные связи: временные союзы, темпоральные фразы типа *the next morning*, относительные времена типа *the Future Perfect*, последовательность событий, отражаемая порядком слов.
4. Пространственные связи: пространственные предлоги, индикаторы расстояния типа *long way off*, *ten miles long*.
5. Логические отношения (например, причина и следствие): модифицирующие наречия типа *moreover*, *therefore*, *nevertheless*, союзы, вводящие придаточные предложения: *if*, *although*, *because*, логические единицы, выражающие логические отношения: *he concluded*, *he argued*.
6. Идентификация участников дискурса: *he*, *she*, синонимы *dog*, *animal*, *pet*, *puppy*.
7. Различные средства эмфатического выделения отдельных элементов текста: сложные синтаксические структуры, иерархия которых маркирует место участников и событий в описываемой ситуации.
8. Сопричастность автора, которая может быть двух типов: автобиографическая (местоимение 1-го лица) и оценочная (*This was an ugly scene*).

Ю.Найда отмечает, что в разных языках для выражения универсалий дискурса используются не одни и те же средства. Таким образом, для перевода представляется важным, каким образом реализуются универсалии дискурса в контактирующих в процессе перевода языках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все вышесказанное о связи теории перевода с другими научными дисциплинами и ответвлениями филологической науки несколько не уменьшает самостоятельность ее предмета и задач: теория перевода занимается спецификой перевода, его реальными возможностями и условиями их осуществления. Наличие же связей со смежными областями знания – характерная черта состояния современной науки в целом.

Л е к ц и я № 4

РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ ОБРАБОТКИ ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

ВВЕДЕНИЕ

В процессе обучения и профессиональной деятельности у людей умственного труда постоянно возникает необходимость обрабатывать тексты различными способами и с различными целями. Таких видов обработки несколько: реферат, конспект, реферативный перевод, аннотация, аннотационный перевод, пересказ. Их нередко объединяют общим термином "свертывание" текста, так как их результатом в любом случае является вторичный текст меньшего объема (в некоторых источниках его называют вторичным документом). Кроме того, при выполнении любого из этих видов работы референт (исполнитель) осуществляет одни и те же мыслительные операции, такие, как сравнение, анализ, синтез, обобщение, абстракция и конкретизация. Все методы свертывания первичного документа (текста) построены на смысловой компрессии (сжатию) текста, которая прежде всего предусматривает устранение избыточности в тексте. В связи с этим референту необходимо научиться правильно выделять тему первого ранга (главную, сквозную, лейттему), субтему (тему второго ранга), а также микротемы. Не менее важно научиться распознавать разные способы логического развертывания мысли оригинала и порождать собственный логически связанный текст.

РЕФЕРИРОВАНИЕ

Реферат – это текст, построенный на основе смысловой компрессии первоисточника с целью передачи его главного содержания. Материал в реферате излагается с позиций автора исходного текста и не содержит никаких элементов интерпретации или оценки. Деятельность по реферированию имеет две основные цели: информативную и учебную. Как информативный документ реферат призван удовлетворить определенную информативную потребность какой-то группы потребителей информации, иначе говоря, он имеет адрес. В этом случае его целью является заменить первоисточник и сберечь время читателя. Отсюда вытекает требование: составлять рефераты так, чтобы при их использова-

нии у потребителя не возникла необходимость обращаться к первичному документу. Как учебный документ реферат представляет собой эффективный способ контроля понимания прочитанного.

В структуре реферата любого типа выделяются три основных компонента:

- 1) библиографическое описание;
- 2) собственно реферативный текст;
- 3) справочный аппарат.

Как и любой научный текст, реферат имеет определенную композицию:

1. Автор, название, выходные данные.

2. Тема статьи (книги). Указывается общая тема источника. При этом используются следующие выражения:

"Статья посвящена (теме, вопросу, проблеме)"

"В статье рассматриваются вопросы..."

"В монографии речь идет о ..."

"Издание предназначено для специалистов в области ..."

3. Композиция.

Указывается, из скольких и из каких структурных частей состоит источник (если это книга или большая статья). При этом используется следующее выражение: Статья состоит из (включает в себя, содержит)...

4. Основное содержание. Излагаются конкретные результаты или выводы автора в соответствии со структурой статьи. При этом используются следующие выражения:

"Во введении указывается (отмечается), что..."

"В первой главе освещается..."

"Автор отмечает, подчеркивает, делает вывод..."

"Вторая глава посвящена (содержит)..."

"По мнению автора..."

"В третьей главе (разделе)..."

"В заключении указывается, отмечается, делается вывод..."

5. Наличие иллюстративного материала. Отмечается наличие иллюстраций, фотографий, таблиц и других иллюстративных материалов. Используются выражения типа:

"Свои рассуждения автор иллюстрирует конкретными фактами, приводит рисунки, фотографии, таблицы..."

6. Адресат. Отмечается, для кого предназначен текст. Используются следующие выражения:

"Статья предназначена для специалистов в области..."

"Статья представляет интерес для..."

Средний объем реферата в зависимости от того, какие материалы реферируются, не должен превышать в печатных знаках для заметок и кратких сообщений – 500, для научных статей и патентов – 1000, монографий – 2500 печатных знаков. Объем учебного реферата – конспекта или реферата – обзора может быть существенно больше (задается преподавателем).

Конспект отличается от реферата только тем, что он не предназначен для публикации и используется самим референтом.

Реферативный перевод – это тоже реферат, то есть компрессия главного содержания первичного документа, с той лишь разницей, что первоисточник и конечный продукт – тексты на разных языках.

Существуют разнообразные классификации типов рефератов. По характеру исходного материала рефераты могут быть *монографическими* (один источник) и *обзорными* (несколько источников). По типам организации ключевого материала во вторичном тексте различаются *реферат-конспект* и *реферат-резюме*. Первый из них имеет больший объем и включает все основные положения первоисточника, описывает иллюстративный материал, методы исследования, результаты и возможности их применения. Второй содержит лишь краткое резюме (как будет указано ниже, он граничит с аннотацией).

АННОТИРОВАНИЕ

Аннотацией называют краткую характеристику статьи, отчета или другого труда с точки зрения содержания, назначения, формы и других особенностей. Она включает иногда и оценку первичного документа. Как и реферат, она представляет собой изложение главного содержания первичного документа в компрессированном виде. Однако степень компрессии здесь самая высокая (это предельно краткое из всех возможных изложение). Кроме того, аннотация отличается от реферата тем, что, выполняя сигнальную функцию, она отвечает на вопрос, о чем говорится в данной работе, не раскрывая того, что именно говорится. Аннотация не может заменить первичного документа, она лишь дает

возможность составить мнение о целесообразности более детального ознакомления с первоисточником. То, что она в нескольких строчках дает представление о тематике первичного документа, сближает ее с рефератом-резюме, но небольшие различия все-таки есть (композиционные, языковые особенности, а также нормативы по объему будут представлены далее).

Структура аннотации аналогична структуре реферата-резюме. Но аннотация не раскрывает, что говорится в тексте, а перечисляет, о чем в нем говорится. Язык аннотации отличается от языка реферата преобладанием пассивных конструкций. Объем аннотации несколько меньше или равен минимальному объему реферата-резюме и не должен превышать 40–50 слов, или 400–500 печатных знаков. Это составляет, как правило, 4–6 предложений (в этот объем не входит библиографическое описание).

Реферат-резюме строится на основе ключевых фрагментов, выделенных из текста подлинника. Это сокращенный текст, написанный в том же ключе и как бы "изнутри" с использованием языка оригинала. Аннотация – выжимка тематического содержания исходного текста – пишется с позиций компетентного "судьи", который переосмысливает материал, абстрагирует, обобщает и сжимает его "снаружи" (от третьего лица). Естественно, что более высокая степень компрессии текста, чем в реферате-резюме, приводит к необходимости гораздо большей, даже, можно сказать, крайней абстракции. Также очевидно и то, что, поскольку все эти операции осуществляются референтом, аннотация пишется своими словами с достаточно сильным отпечатком субъективности.

Аннотационный перевод – это аннотация оригинала, только составленная на другом языке.

По своему характеру аннотации могут быть:

1. *Справочными (то есть без критической оценки документа)*. Это наиболее распространенный вид аннотаций. Такие аннотации раскрывают основное содержание публикации и дают ее общую характеристику, обращая внимание читателя на специфику документа, источники и характер приложений. Обязательными требованиями к справочным аннотациям являются четкость и простота изложения.

2. *Рекомендательными (то есть содержат критическую оценку произведения)*. В рекомендательной аннотации, кроме того

материала, что содержится в справочной, дается оценка публикации с точки зрения возможности использования ее содержания какой-либо определенной категорией читателей. Такие аннотации составляются обычно специалистами по вопросам, рассматриваемым в публикации.

По охвату содержания аннотируемого документа и читательскому назначению различают:

1. *Общие аннотации.* Они характеризуют документ в целом и рассчитаны на широкий круг читателей.

2. *Специализированные аннотации.* Они раскрывают документ лишь в определенных аспектах, интересующих узких специалистов. Разновидностью специализированной аннотации является аналитическая аннотация, характеризующая определенную часть или аспект содержания документа. Такая аннотация дает краткую характеристику тех глав, параграфов и страниц документа, которые посвящены определенной теме. Специализированные аннотации чаще всего носят справочный характер.

Аннотации могут быть и обзорными. Обзорная аннотация представляет собой аннотацию, содержащую обобщенную характеристику двух или более документов, близких по тематике. Для справочной обзорной аннотации характерно объединение сведений о том, что является общим для нескольких документов на одну тему, с уточнением особенностей трактовки темы в каждой из аннотируемых публикаций. В рекомендательных обзорных аннотациях приводятся различия в трактовке темы, в степени доступности, подробности изложения и другие сведения рекомендательного характера.

Исходя из требований к аннотациям, их объем можно довести *от нескольких слов до 10–15 строчек*. Средний объем аннотации – 400–600 печатных знаков, то есть около 10 строк машинописного текста.

Аннотация в силу своей предельной краткости *не допускает цитирования*, в ней *не используются смысловые куски оригинала* как таковые, основное содержание первоисточника передается здесь *"своими словами"*. Особенностью аннотации является использование в ней языковых клише. Аннотация, как правило, состоит из простых предложений.

Отметим, что *текст аннотации не стандартизирован*. В научной литературе можно встретить различные требования к составлению аннотаций.

Основная трудность при составлении аннотаций заключается в изложении задач публикации и выводов автора в одном-двух предложениях. Такая *переработка информации* называется *аналитико-синтетической*. Она состоит в *смысловом анализе текста, вычленении единиц информации, оценке этой информации и ее синтезе* в очень сжатой форме.

Структура аннотации следующая:

1. *Библиографическое описание публикации* (строго формализовано, хотя правила оформления библиографии периодически меняются):

а) *фамилия и инициалы автора и название публикации*. Эти данные приводятся вначале на русском языке (фамилия и инициалы автора даются в русской транслитерации/транскрипции, а название – в переводе), а затем – на языке оригинала. Например:

ГИДДИНГС Р.Л. Секретное оружие. *GIDDINGS R.L. Secret Weapons*.

Когда в заглавии публикации содержится образ или метафора, которые не могут быть поняты без ознакомления с самой публикацией, такая неясность снимается заменой заглавия в переводе другим, более точно отражающим содержание текста. В этом случае перевод заключается в квадратные скобки. Например:

ДЭВИДСОН В.Р. [Об укреплении боеготовности вооруженных сил США]. *DAVIDSON V.R. An Army Taking Stock in a Changing Society*;

б) *место издания, название издательства и год издания*. Годом издания считается год последнего переиздания, если публикация издается не впервые. Например, когда в выходных данных указано *First published 1972, Reprinted 1973, 1974, годом издания указывается 1974*;

в) *количество страниц в публикации и наличие в ней дополнительных материалов* (списка литературы, индекса, иллюстраций, таблиц, библиографии с указанием, на каких страницах, иногда сведения об авторе). В конце в скобках (на русском языке) указывается язык публикации.

Примеры библиографических описаний:

ЛАТТУЭК Э. [Краткий энциклопедический словарь]. // LUTTWAK E. A Dictionary of Modern War. – N.Y.: "Harper&Row Publ"., 1983. 224p., Bibliogr.: pp.221 – 224, illustr. (англ).

ШИЛИН В.Д. "Страдивари" для снайперов. SHILIN V.D. "Stradivari" for Snipers. // "Military Parade", No.1(55), 2003. – P.66 – 67 (англ). Автор – военный эксперт АО "Ижмаш".

2. *Сведения об авторе, если таковые имеются* (иногда указываются в библиографии). Здесь указываются звание, должность, специальность, другие опубликованные им работы (см. примеры библиографических описаний в п.1).

3. *Тема (задача, проблематика) публикации.* Указываются тип публикации (монография, статья, мемуары, справочник и т.п.) и общая тема, перечисляется круг вопросов или проблем, которые затрагиваются в тексте, а также задачи и метод, которыми пользуется автор (анализ, обобщение опыта, экспериментальное исследование и т.п.).

При этом используются следующие речевые клише:

"Статья (книга, монография и т.п.) посвящена ...теме (проблеме, вопросу)..."

"В статье (книге) анализируются (освещаются, описываются, раскрываются, рассматриваются) следующие проблемы (вопросы)..."

"В книге изложены ...".

"В статье дается анализ (характеристика, описание)..."

"В статье приводятся результаты..."

"В книге излагается теория (история, методика, проблема)..."

"В монографии исследуется вопрос о процессе (зависимости, свойствах)..."

"В статье затронуты (проанализированы) проблемы ...".

4. *Структура публикации (деление на части, главы и т.п., если таковое имеется).* При этом используются следующие речевые клише:

"Книга состоит из ... глав (частей) ...".

"Статья делится на ... разделы ...".

"В книге выделяются ... главы ...".

5. *Адресат /назначение текста* (в рекомендательной аннотации). Отмечается, для кого предназначается текст. При этом используются *следующие речевые клише*:

"Статья предназначена для специалистов в области ...".

"Статья представляет интерес ... (для широкого круга читателей и т.п.)..."

Естественно, что удельный вес составных частей аннотации зависит от характера аннотируемой публикации, степени новизны рассматриваемых проблем и ряда других факторов.

Примечание. При написании аннотации нельзя использовать оценочные высказывания типа: "Я думаю...", "Мне кажется...", "Мне понравилось ...", "По моему мнению..." и т.п., а также выражения типа "В статье (публикации) рассказывается о том, как ...".

Рекомендации по составлению аннотации статьи следующие:

Шаг 1. Подготовка к написанию аннотации:

- 1) внимательно прочтите текст;
- 2) выпишите ключевые слова;
- 3) выпишите основные мысли автора, ориентируясь на ключевые слова.

Шаг 2. Составление аннотации:

- 1) сделайте библиографическое описание;
- 2) обдумайте публикацию, выделяя главное и отбрасывая второстепенное;
- 3) сформулируйте текст аннотации, используя клише:
 - определите тип документа: статья, монография, справочник и т.п.;
 - выделите основную тему и круг затрагиваемых вопросов;
 - уточните методы, используемые автором: анализ, обобщение опыта, обзор, описание эксперимента и т.п.;
- 4) уточните структуру первоисточника (укажите, если имеется деление на главы, разделы, части и т.п.);
- 5) укажите, для кого предназначена публикация;
- 6) прочтите полученный текст и отредактируйте его, обращая внимание на орфографию и стиль.

Приведем примеры аннотаций.

1. *Аннотация раздела учебного пособия.*

Воздушно-космическая оборона. Aerospace Defense. Раков Ю.А. и др. Военный перевод. Английский язык. Учебное пособие в 2 т. Т.1. – СПб, 2004. – С.333 – 354.

Данная публикация представляет собой раздел (Unit X) учебного пособия по военному переводу. Его целью является ознакомление курсантов и слушателей с военной терминологией по теме ПВО, ПРО и ПКО. Раздел состоит из основного текста, снабженного лексической разработкой, и дополнительных текстов по данной тематике, а также ряда упражнений, предназначенных для выработки умений и навыков, необходимых военному переводчику в данной области военной деятельности.

2. Аннотация книги.

БЕРН Э.М. Военное право. BYRNE E.M. Military Law. – Annapolis, Md.: "Naval Institute Press", 1998. – 745 p. (англ.). Автор книги – командер Берн, сотрудник военно-юридической службы ВМС США. В 1992 году опубликовал юридический справочник для военнослужащих ВМС и корпуса морской пехоты. Книга содержит обзор военно-юридической практики во всех видах вооруженных сил США. На основе анализа различных правовых документов, включая решения судов по конкретным делам, рассматриваются основные принципы деятельности военно-юридической службы в целом и ее особенности в каждом виде вооруженных сил. Особое внимание уделяется уголовно-правовой практике. Имеется словарь военно-юридических терминов. Книга представляет интерес для лиц, занимающихся вопросами воинского правопорядка и дисциплины. Содержится большой фактический материал о преступности в вооруженных силах США.

3. Аннотация монографии.

ДЕЙВИС У.Д. Сражение у Булл Рана. DAVIS W.D. The Battle of Bull Run. Berkely, Calif.: "Doubleday&Co.", 1996. – 298 p. Bibliogr.: P.295 – 298, illustr. (англ.).

Монография военного историка У.Дейвиса посвящена описанию первого крупного сражения гражданской войны в США в районе Ран-Манассас (16–22 июня 1861 года). В исследовании использованы многочисленные документы официальных и личных архивов. Ход сражения, а также предшествующие и последующие события описываются в хронологической последовательности. Автор комментирует действия военачальников в поли-

тическом и военном отношении. Книга насыщена иллюстративным материалом.

ПЕРЕСКАЗ

Подобно реферированию и аннотированию, пересказ построен на смысловом свертывании первоисточника. Различие состоит в том, что в реферативном изложении главное – это сам фактический материал, а в пересказе – оценка и интерпретация фактов на основании жизненного опыта и фоновых знаний обучающегося. Формулировки часто представляют собой набор стереотипных фраз, отчасти совпадающих с клише аннотации. Пересказ не регламентируется жесткими параметрами в отношении объема и формы изложения. Однако следует избегать деформации логической структуры текста, провалов в передаче фактологической цепочки, неоправданных произвольных перестановок смысловых звеньев и, естественно, лишнего всякой связи нанизывания фактов.

Ни объем, ни структура пересказа не регламентируются. Для того чтобы пересказ не представлял собой простого нанизывания фактов, предлагается использовать ряд клише, которые во многом совпадают с клише реферата и аннотации. К ним целесообразно добавить предложения с личной семантикой подлежащего, лучше всего выражающие личное отношение референта: “мне показалось интересным”, “я считаю”, “я согласен (не согласен)”, “на мой взгляд” и т. д. Кроме того, приветствуется использование средств формальной когезии текста (с одной стороны, с другой стороны, однако, впрочем, кроме того, таким образом, в отличие от, по сравнению с... и др.). Эти средства логически структурируют высказывание. Далее предлагается ряд клише для пересказа и основные средства формальной когезии английского языка. Их можно найти в ранее упоминавшемся учебнике по военному переводу (т.1, с.19):

1. I'd like to say a few words about (to speak on, to focus on) the article the title of which is...
2. The title of the article is... (The present paper is entitled...).
3. The article is about... (The topic/subject – matter/of the article is...).
4. The object (purpose) of this paper is to present (to give)...

5. The paper deals with some aspects of (considers the problem of, presents the basic facts, provides information on, reviews the basic principles of).

6. The paper (article) is concerned with (is devoted to)...

7. The first paragraph deals with.... The next (following) paragraph deals with (presents, discusses, describes)...

8. Then follows a discussion on (description of)...

9. The final paragraph states (describes, ends with)...

10. The conclusion is that the problem is ...

11. To sum up (to summarize, to conclude) ...

12. It must be emphasized that (should be noted that, is evident that, is clear that, is interesting to note that) ...

13. Средства формальной когезии текста. Например:

hence (therefore)	–	поэтому, следовательно, в результате этого;
on the contrary	–	наоборот;
nevertheless	–	однако, тем не менее;
besides	–	кроме того;
also	–	также;
in addition	–	в дополнение;
finally	–	наконец, итак;
next	–	далее, затем;
above all	–	прежде всего;
according to	–	в соответствии с ;
apart from	–	помимо;
thus	–	таким образом.

14. I think; I suppose; In my opinion; To my mind; As is known; It goes without saying that

15. The paper (article) is interesting (not interesting), of importance, valuable (invaluable), up – to – date (out – of – date), useful (useless) ...

16. I am going to tell you a few words about ...

17. In the first place I'd like to point out

18. Special emphasis should be placed on

19. In conclusion I'd like to say

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение необходимо отметить, что справочно-библиографическая обработка зарубежных военных материалов помимо знания иностранного языка предполагает осведомленность переводчика в основных проблемах и тенденциях развития той отрасли военных знаний, литературу по которой он обрабатывает. Это обязывает переводчика постоянно углублять свои военные знания, следить за новой литературой по специальности как на русском, так и на английском языке.

Л е к ц и я № 5

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА(I)

ВВЕДЕНИЕ

Общая теория перевода описывает закономерности процесса перевода, не зависящие от типа текста и языка перевода.

СПЕЦИФИКА ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ

ИНФОРМАЦИИ

Существует три механизма передачи информации:

1. Автоматический (например, ген. код).
2. Через органы восприятия (из окружающего мира или изнутри организма).
3. Двухступенчатый способ, включающий в себя первые два. Информация кодируется, то есть зашифровывается в условные знаки, а затем этот код поступает на рецепторы восприятия, и затем его расшифровывают.

Третий способ кодирования встречается и у животных, и у человека, но человек создал самое большое разнообразие способов, и самый универсальный из них – языковой код.

Типы информации следующие:

1. Познавательная (когнитивная) – объективные сведения об окружающем мире. Передавая ее, язык выполняет когнитивную, или референциальную (представительскую) функцию.
2. Эмоциональная (экспрессивная). Она содержит сообщение о человеческих эмоциях.
3. Эстетическая. Это та информация, которая передает человеку чувство прекрасного. Потребность в этом виде информации настолько велика, что человек создал особый тип текстов, специализирующихся на передаче эстетической информации – художественные тексты.

Универсальность языкового кода заключается еще и в том, что его знаки способны передавать одновременно все три типа информации. Пример:

Мне голос был. Он звал утешно,
 Он говорил: "Иди сюда,
 Оставь свой край глухой и грешный,
 Оставь Россию навсегда.
 Я кровь от рук твоих отмою,
 Из сердца выну черный стыд,
 Я новым именем покрою
 Боль поражений и обид".
 Но равнодушно и спокойно
 Руками я замкнула слух,
 Чтоб этой речью недостойной
 Не осквернился скорбный дух.

А.Ахматова

Что касается передачи когнитивной информации, то приведенные стихи, написанные в 1917 году, являются категорическим отказом принять предложение З.Гиппиус эмигрировать из России. Эмоциональная информация сконцентрирована в последнем четверостишии. "Замкнула слух" – не от искушения, не от соблазна, а от *скверны*. И отвергается мысль не только о внешнем, скажем, отъезде из России, но и вероятность какой бы то ни было внутренней эмиграции по отношению к Родине, любая возможность иного, "нового имени". Эстетическая информация воплощается в оформлении мыслей и чувств по законам версификации (стихосложения) и с использованием литературных тропов: метафор – образного сближения слов на базе их переносного значения ("кровь от рук... отмою", "из сердца выну...стыд"), метонимии – обозначения предмета или явления лишь по одному из его признаков ("голос", "дух"), а также оценочных эпитетов ("черный стыд", "скорбный дух").

Языковой код состоит из условных знаков, которые имеют двусторонний характер. Каждый знак имеет план выражения и план содержания. Разные языки совпадают в плане содержания, но различаются в плане выражения. Совпадение в плане содержания неполное, но достаточное, чтобы приравнивать одну языковую знаковую систему к другой.

ПЕРЕВОД КАК ОСОБЫЙ ВИД КОММУНИКАЦИИ

Языковой код – основное средство коммуникации. Общаются люди и жестами, и мимикой, но язык по возможностям коммуникации уникален.

В процессе общения информация передается по языковому каналу от источника к рецептору. Полностью информация не доходит никогда, это связано со спецификой человеческого восприятия. Объем ее прямо зависит от уровня компетентности рецептора (адресата). Компетентность может быть:

1. Профессиональной, тематической: чтобы физик-теоретик смог сообщить своему коллеге новую информацию, у них должен быть равный уровень базовой компетентности.

2. Возрастной: 5-летний ребенок не поймет взрослого, который, сообщая информацию, не учитывает малый уровень компетентности ребенка, и, наоборот, взрослый может не понять ребенка, сообщающего информацию средствами языка на уровне своей компетентности.

3. Ситуативной: в устном общении знакомых людей равный уровень базовой компетентности (их общий жизненный опыт) помогает им понять друг друга.

В любом случае высокий уровень равенства компетентности, помимо обеспечения полноты передачи информации, позволяет экономить языковые знаки, не кодировать ту ее часть, которая заведомо входит в базовую компетентность.

При устном общении сама ситуация, обстановка порождения высказывания могут влиять на чистоту языкового канала передачи информации. Так, эмоциональная информация, накладываясь на когнитивную в виде особых средств языкового оформления, может отчасти или полностью блокировать когнитивную. Фраза "Поставь чайник" может содержать столько эмоциональной информации, что когнитивный компонент вообще не будет воспринят (ситуация скандала).

До сих пор мы обсуждали особенности одноязычной коммуникации. Двухязычная коммуникация (рис. 5.1) осуществляется с помощью перевода. Теперь уточним это понятие. Перевод есть преобразование текста на одном языке в текст на другом языке при сохранении неизменным плана содержания, насколько это позволяет тождество или подобие систем значений.

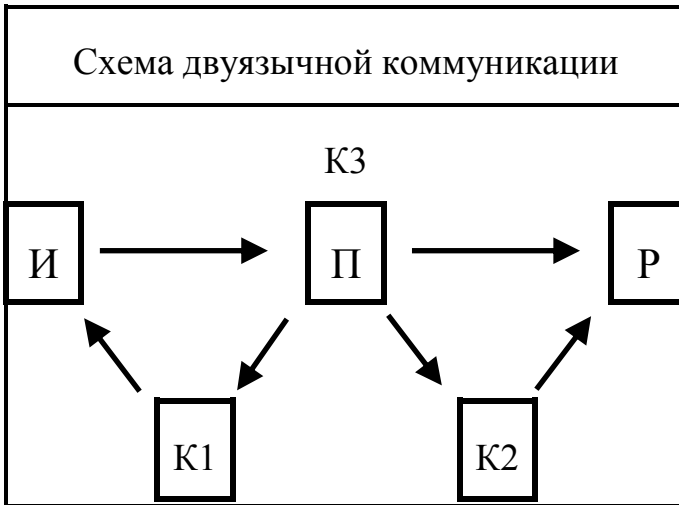

Рис. 5.1

При переводе информация идет от источника И к рецептору Р не прямо, а через посредника – переводчика П, где К1 – компетентность переводчика в области ИЯ, К2 – компетентность в области ПЯ (родного языка), а К3 – профессиональная компетентность переводчика. Все эти три типа компетентности чрезвычайно важны при двуязычной коммуникации наряду с компетентностью рецептора (адресата).

Компетентность переводчика в области языка оригинала должна быть полной и активной. Компетентность переводчика в области языка перевода означает активное владение родным языком, умение порождать текст как в сфере литературной нормы, так и вне нормы. Профессиональная компетентность переводчика предполагает знание теории перевода, техники перевода, мнемонических приемов, этики перевода и т. п.

Некомпетентность переводчика в любой из этих трех областей может привести к частичному или полному блокированию канала информации. Если переводчик плохо знает иностранный язык, недостаточно хорошо владеет своим родным или не знаком с техникой и этикой перевода, то информация может быть блокирована, то есть до рецептора не дойдет.

Значит, рассуждая о переводе, о том, что он собой представляет и насколько возможен, мы сталкиваемся с двумя внеш-

ними его условиями: компетентностью рецептора и компетентностью переводчика. Это необходимые условия осуществления перевода.

ЭЛЕМЕНТЫ СОДЕРЖАНИЯ ТЕКСТА

Что заставляет нас признать один текст переводом другого? Мы рассчитываем на то, что перевод окажется копией оригинала, только на другом языке. Если он близок к копии, мы считаем, что это хороший перевод. Если есть отклонения, мы считаем, что перевод плохой. Значит, что при переводе что-то очень важное сохраняется. Для дальнейших рассуждений на эту тему необходимо разграничить понятия "значение" и "содержание". Значение относится к единицам языка, оно существует и тогда, когда единицы языка не употреблены в коммуникации и не превратились в единицы речи (тексты). Понятие содержания связано с единицами речи (текста). Содержание – это та информация, которая воспринимается рецептором и оказывает на него воздействие.

Понятие содержания следует отграничить и от понятия функции текста. Всякая информация, закодированная языком, представляет собой текст, у которого есть своя функция. Под функцией мы будем понимать свойство текста вызывать коммуникативный эффект, то есть определенную запланированную реакцию адресата. Это свойство, заложенное в исходном тексте в конкретных средствах, мы назовем коммуникативным заданием. Таким образом, в переводе должно через сохранение содержания отразиться коммуникативное задание оригинала и породить тот же эффект. "Ну, ты молодец!" – "Testa quadra" – могут выражать и похвалу, и ироничное осуждение. С другой стороны, тексты с разным значением в одной и той же речевой ситуации могут обнаружить одинаковость функции. Фраза "Граждане, оплачиваем проезд" идентична немецкой "Wer ist zugestiegen?" – "Кто еще вошел?" и побуждает реципиентов к одним и тем же действиям. Это – ситуативный контекст. Коммуникативное задание воплощается в соотношении содержания текста и ситуативного контекста. Содержание складывается из комплекса компонентов. Классификаций много. Выберем ту, которая в наибольшей степени релевантна для перевода. При этом мы будем опираться на те категории реальной действительности, с которыми соотнесен языковой знак. Укажем их.

1. Предметы и явления – денотаты.
2. Их образы в сознании людей – сигнификаты.
3. Люди – источники и рецепторы языковых знаков, которые их интерпретируют – интерпретаторы.
4. Языковой код как знаковая система.
5. Ситуативный контекст – единство предметной ситуации и речевой ситуации.

Соответственно мы можем выделить следующие виды содержания: *денотативное, сигнификативное, интерпретированное, внутриязыковое.*

Денотативное содержание – это та часть содержания, которая отражает объективные, существенные свойства предметов и явлений, не зависящих от точки зрения источника текста, ситуации, особенностей языка и лингвоэтнической специфики. Это общая соотносительность текста с реальным миром, обобщенное представление о столе, яблоке и т. п.

Сигнификативное содержание фиксирует особенности отражения денотатов людьми одной этнической общности и связано с их историей, культурой и языковой традицией. Это содержание сопутствует денотативному. Его элементы называют сигнификативными коннотациями, среди которых можно выделить следующие типы:

1. Устойчивые ассоциации:

- бедный, как церковная мышь – as poor as a church mouse;
- красивая, как с обложки журнала – as pretty as a picture;
- ясно, как день – as clear as (–) day;
- as weak as a drowned kitten – найдите русский эквивалент;
- as drunk as a Lord (fish) – найдите русский эквивалент;
- as mad as a March hare – найдите русский эквивалент;
- as proud as a peacock – найдите русский эквивалент;
- as white as a sheet – найдите русский эквивалент;
- as hungry as a hunter – найдите русский эквивалент.

2. Соотносительность с определенным периодом истории народа: целина, комсомол (СССР); околотошный (Россия, XIX век); Hitlerjugend (фашизм в Германии) и т. п.

3. Идеологическая оценочность: Moscow hand (отрицательная); развитое социалистическое общество (положительная); l'état totalitaire (отрицательная).

4. Соотнесенность с социальной средой: wages – зарплата рабочих; pay, salary – зарплата служащих; fee; author's emoluments – гонорар; allowance – довольствие военнослужащих.

5. Экспрессивно-оценочная окраска: to speak – to chatt – bavarder; trépasser, expirer, mourir, crever, fermer son parapluie, manger les pissenlits par les racines.

6. Указание на соотнесенность с ситуацией общения (выбор нормативно-стилистической окраски содержания в зависимости от социальной роли и сферы общения): официальный доклад, беседа двух приятелей, текст средств массовой информации.

Интерпретированное содержание (или содержание на уровне интерпретатора), – это та часть общего содержания, которая связана с индивидуальным толкованием при порождении текста и при его восприятии ("Работаем без перемен", "Здесь никого нет"). Первая фраза может означать как отсутствие переносов в связи с праздником, так и работу без перерывов, вторая – как полное отсутствие людей, так и отсутствие того, кто автору высказывания нужен. Интерпретация осложняется при двуязычной коммуникации, когда между источником и рецептором появляется переводчик. Возникают четыре этапа интерпретации содержания: 1) при его порождении источником, 2) при его восприятии переводчиком, 3) при его перевыражении переводчиком, 4) при восприятии адресатом.

Внутриязыковое содержание отражает соотнесенность языковых знаков между собой и внутри системы языкового кода, не выходя за рамки данного языка. Обычно внутриязыковое содержание не реализуется, так как в большинстве случаев языковые знаки прозрачны для значения, их связи между собой носителями языка не осознаются. Мы не осознаем, какой падеж употребляем, какой выбираем порядок слов. Внутриязыковое содержание в тексте обнаруживается лишь тогда, когда внутриязыковые значения переходят на уровень содержания, например в художественном тексте, когда мужской и женский грамматический род существительных участвует в олицетворении (например, песня о рябине и дубе).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании всего вышесказанного мы можем определить, что качественный перевод – это такой перевод, в котором переводчик адекватно передал соотношение содержания текста и ситуативного контекста, разное для каждого конкретного текста и представляющее собой его коммуникативное задание.

Л е к ц и я № 6

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА (II)

ВВЕДЕНИЕ

У термина "эквивалентность", как мы знаем, сложная история. Когда-то им обозначалось соответствие суммы значений слов исходного текста сумме значений слов переведенного текста.

В современной теории перевода он обозначает соответствие текста перевода тексту оригинала. Эквивалентность имеет объективную языковую основу, и поэтому ее иногда называют лингвистической, чтобы не путать с литературоведческим подходом к тексту. Понятие переводческой эквивалентности включает представление о результате перевода, максимально близком к оригиналу, и представление о средствах достижения этого результата. В истории перевода складывались различные концепции эквивалентности. Часть из них актуальна и в наши дни. Современный научный взгляд на эквивалентность избавился от прежнего метафизического представления о том, что можно добиться такого перевода, который будет точной копией оригинала.

ПОНЯТИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

Старые понятия эквивалентности соответствовали метафизическому взгляду на текст как арифметическую сумму элементов, из которых каждый в отдельности мог быть воспроизведен в переводе. Поэтому и возникало время от времени сомнение в возможности перевода вообще – всякий раз, когда развитие знаний о языке обнаруживало более сложные закономерности (лингвотническую специфику, природу знака, психологию восприятия речи и т. п.) Выяснилось, что стопроцентная передача информации через перевод невозможна из-за формальных и семантических различий между оригиналом и его переводом. Приведем простой пример, иллюстрирующий невозможность абсолютной эквивалентности. Оставляя в стороне проблему контекста, переведем предложение

"The student is reading a book".

На формальном (грамматическом) уровне русское предложение лишено тех значений, которые дают артикли и Present continuous tense. Русское предложение лишено тех значений, которые дают Present continuous tense и артикли. Русское предложение не содержит эксплицитного указания на то, что конкретный студент читает какую-то книгу. Также нет указания на то, что процесс чтения наиболее вероятно происходит в момент высказывания. Зато русское предложение содержит некоторые грамматические показатели, которых нет в английском языке. Глагол *читает* первого спряжения (внутриязыковая информация, которая не доходит до реципиента при переводе). Существительное *книгу* – женского рода, винительного падежа. На уровне семантики русское предложение содержит информацию, отсутствующую в английском оригинале. Студент по-русски – это учащийся высшего учебного заведения или колледжа, в то время как в англоязычных странах это может быть и старшеклассник (High school). Часть потерянной или добавленной информации может быть нерелевантна для эффективной коммуникации, а часть может быть обеспечена или нейтрализована контекстом. Главное – понять, что эквивалентность (адекватность) относительна. Но это не означает, что перевод невозможен вообще, а означает только то, что перевод не есть абсолютное тождество с оригиналом. Таким образом, переводческая эквивалентность предусматривает достижение максимального подобия, теория эквивалентности – это теория возможного, исходя из максимальной компетентности переводчика.

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

Многие из концепций мы уже рассмотрели, говоря об истории перевода. Теперь коротко подведем итоги и назовем их так, как принято в современной теории перевода. Все они в свое время опирались на реальный текст и его перевод, обладали своеобразной теоретической базой и цельностью, поэтому не случайно то, что хоть отчасти, но они актуальны и в наши дни.

Концепция формального соответствия

Концепция формального соответствия (КФС) является самой древней. Она возникла как основа для передачи письменного

текста. За исключением античных народов, не только священный письменный текст, но и письменность вообще вошла в жизнь людей вместе с христианством. Представление об иконическом характере знака текста подлинника было естественным. Естественным следствием этого представления была теория пословного перевода, которая теперь называется теорией формального соответствия. Слово в этой концепции переносилось в перевод со всеми своими формальными характеристиками. Это вело к перенесению в перевод вместе со смыслом слова структурных компонентов, оформляющих его в тексте. Такой перевод оказывался перегружен внутриязыковой информацией, что часто блокировало когнитивную информацию, иными словами, затрудняло понимание. В Средневековье возникло понятие "рабский перевод". Однако не стоит отрицательно оценивать концепцию I – XIII веков с позиций XIX века. Следует учитывать представление о непознаваемости божественной сути. Переводчик действительно чувствовал себя рабом, но это чувство было сладостно.

Концепция ФС культивировалась в монастырях как традиционный метод перевода религиозных книг и с некоторыми поправками дошла до наших дней (Фет, АCADEMIA, советские переводчики 30–50-х годов). Элементы концепции ФС используются и в переводной методике обучения языку (русско-русская формула Драгункина).

Концепция нормативно-содержательного соответствия

Концепция нормативно-содержательного соответствия (НСС) – это тоже древняя концепция, и ее мы тоже обсуждали, но, в отличие от КФС, она в гораздо большей степени присутствует в современной практике. Два основных ее принципа следующие:

1. Максимально полная передача содержания.
2. Соблюдение норм языка перевода.

В древние времена подобный подход использовался в повседневных текстах, главной функцией которых была передача информации. Здесь на первый план выступали сигнификативное содержание и содержание на уровне интерпретатора. На содержание ориентировались и первые устные переводчики. Однако окончательное оформление рассматриваемая концепция получила тогда, когда у людей возникла потребность в другом переводе

Библии. Человек захотел самостоятельно, без посредников, познать Бога через Священное писание. КФС отступила на второй план, и быстро распространилась концепция НСС. Наиболее определенно ее суть выразил Мартин Лютер в XVI веке.

Вскоре стало очевидно, что концепция НСС не годится для перевода художественных текстов, где язык перевода должен использовать ресурсы вне нормы.

Окончательно место концепции НСС определилось с утверждением в европейских языках литературной нормы и формированием языков науки, где коммуникативное задание сводится к передаче когнитивной информации. Концепция НСС является базой для устного официального перевода, хотя здесь участвуют также принципы других концепций. Таким образом, в отличие от КФС эта концепция обеспечивает эквивалентность не только письменного, но и устного перевода.

Концепция эстетического соответствия

Исходный текст – сырой материал, основа для создания посредством перевода идеального текста, соответствующего некоему внетекстовому эстетическому идеалу (классицистический перевод Буало). Перевод без опоры на объективные параметры исходного текста приводил к полному блокированию всех видов информации, не отражал содержания оригинала, и в результате в переводе доминировал достаточно устойчивый состав эстетической информации, одинаковой для всех текстов и служащей иллюстрацией к принципам идеальной эстетики.

Концепция динамической эквивалентности

Рассматриваемая концепция была сформулирована в конце 50-х годов американским ученым Юджином Найдой. Он предлагает устанавливать эквивалентность не путем сравнения текста оригинала и текста перевода, а путем сравнения реакции получателя исходного текста на родном языке и реакции получателя того же текста через переводчика – на языке перевода. Если эти реакции в интеллектуальном и эмоциональном плане совпадают, значит, перевод эквивалентен оригиналу. Естественно, что под эквивалентностью реакций понимается их сходство, а не тождество. Нет четких параметров измерения и сравнения реакций.

Уточнения требует и сам термин "реакция". Речь идет не об индивидуальных реакциях человека, а о неких усредненных типичных для носителя данного языка реакциях – конструктах. Они абстрактны и носят характер прогноза. Объектом сравнения являются лингвоэтнические реакции. Переводчик, обладая высокой профессиональной компетентностью, выступает экспертом усредненной (лингвоэтнической) реакции языкового коллектива. Например:

Wet paint (Осторожно! Окрашено).

Trespassers W(ill be prosecuted) – *Посторонним В*(ход воспрещен.) – надпись на домике Пятачка.

Если коммуникант употребил оборот, который на его языке звучит нормально, а на языке иноязычного коммуниканта грубовато, он вносит поправку. Русский покупатель говорит продавцу: "Покажите мне пальто!", "Я хочу купить костюм!", и это нормально для русского этикета. В данной ситуации на английском, немецком, французском и некоторых других европейских языках применяется гораздо больше средств вежливости. Переводчики с испанского в некоторых случаях снижают нормативно-стилистический уровень речи ораторов, так как он не соответствует русской ораторской традиции. Таким образом, концепция динамической эквивалентности может служить дополнением концепции нормативно-содержательного соответствия в устном официальном переводе. Эта концепция позволяет преодолеть лингвоэтнические различия при переводе там, где это необходимо (тексты СМИ, официальный деловой текст, устная бытовая речь). Однако есть тексты, где лингвоэтническая специфика входит в содержание подлинника и важна для реализации функции текста (художественный, публицистический, страноведческий тексты). В таких случаях лингвоэтническая реакция переводчиком также осознается, фиксируется и переносится в перевод в качестве экзота (экзотизмы, диалектизмы). Эквивалентный перевод таких текстов намеренно предусматривает разницу в реакциях на текст представителей разных народов (представим себе текст, посвященный описанию японского или африканского быта).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем некоторые итоги. Концепции эквивалентности, сложившиеся в разное время и отражающие разные исторически

объяснимые подходы человека к тексту, в настоящее время, уточнившись на основе современных лингвистических представлений, позволяют выработать основы методики перевода любого текста.

Не дискуссионен вопрос, возможна ли эквивалентность. Дискуссии ведутся вокруг способов ее достижения.

Л е к ц и я № 7

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА (III)

ВВЕДЕНИЕ

Для осуществления эквивалентного (адекватного) перевода переводчик должен осуществить ряд операций: выбрать единицы перевода, типы соответствий и выполнить переводческие трансформации.

ПОНЯТИЕ ЕДИНИЦЫ ПЕРЕВОДА

Мы определили перевод как процесс преобразования речевого произведения (текста), порожденного на одном языке, в текст на другом языке при сохранении плана содержания и замене плана выражения, то есть единиц языка. Следовательно, уяснив суть процесса перевода и теоретическую базу эквивалентности, мы должны для практического ее достижения найти минимальные единицы, подлежащие переводу – единицы перевода (unit of translation), или единицы переводческой эквивалентности, то есть единицы ИЯ, имеющие эквивалент в тексте ПЯ.

Перевод на уровне фонем/графем

Фонема, как известно, не является носителем самостоятельного значения, она играет в языке лишь смысловоразличительную роль. Тем не менее в переводе единицей перевода иногда оказывается именно фонема. Так, чтобы передать на русском языке имя собственное – Goethe, нужно каждой фонеме в составе немецкого слова подобрать близкую по звучанию и артикуляции фонему русского языка. Такой вид перевода носит название переводческой транскрипции. В случае, если соответствие устанавливается на уровне графем (букв), то есть передается не звуковой облик, а написание, налицо переводческая транслитерация:

Lincoln, Hudson, Heine.

Транслитерация была распространена вплоть до XIX века, когда любой иностранный текст, записанный знаками латинской графики, при прочтении побуквенно приравнивался к латыни – международному языку светского знания. Переведенные таким образом слова включались в культурную традицию и дошли до

наших дней. В некоторых случаях транслитерация держалась недолго и сменялась транскрипцией. Это характерно прежде всего для перевода французских имен собственных на русский язык, поскольку французский язык к XIX веку окончательно утвердился в России как язык светского общения, и его звучание было повсеместно известно. Так, перевод имени писателя: Diderot – Дидерот (транслитерация) к середине XIX века сменился на Дидро (транскрипция). Перевод на уровне фонем регулярно встречается:

1. При передаче личных имен и географических названий, хотя и тут есть ограничения, связанные с традицией: Einstein, Paris, London, Florida.

2. При передаче экзотизмов: Abwehr, pastis, perestroika, izba, whisky.

3. При транскрипционном способе заимствования слов других языков, обозначающих новые понятия: office, speaker, teenager.

Перевод на уровне слов

Гораздо чаще в качестве единицы перевода выступает слово. Например: "What ghastly weather!" В этом случае каждому слову в переводе находится пословное соответствие.

Единицей перевода слово является и тогда, когда в ПЯ ему соответствует не одно, а несколько слов. Например:

"Только в 1930г. был открыт третий тип частиц, составляющих атом".

"It was not until 1930 that the third type of particles making up atoms was discovered".

В английском переводе слову подлинника "только" соответствует словосочетание (*emphatic construction*), а слову "составляющих" соответствует словосочетание глагола и послелого (*phrasal verb*). В этом случае можно говорить о разноуровневых соответствиях. В первом же случае, где наблюдалось пословное соответствие, это соответствие называется одноуровневым.

С переводом на уровне слова мы сталкиваемся при переводе простых, элементарных по структуре предложений: "I go to Dublin". В большинстве сложных по содержанию текстов они не доминируют, и используются следующие два уровня единиц перевода. Рассмотрим их.

Перевод на уровне словосочетания

Словосочетание – это семантическое единство: фразеологизм, парное словосочетание, формула контакта, устойчивые наименования организаций, аббревиатуры. Например:

- " je donne ma langue au chat";
- " to have a stag party, to have a hens party";
- " to be gentle as a lamb, to behave like a bull in a China shop";
- " enchanté, nice to meet you";
- " NASA National Aeronautics and Space Administration".

Перевод на уровне предложения

Семантическим единством на уровне предложения обладают:

1. Идиомы (фразеологические сращения). В самых простых для переводчика случаях идиомам одного языка соответствуют по своему значению целые идиомы, которые могут служить их верным переводом, не совпадая чаще всего по словарному смыслу отдельных компонентов:

"cat my dogs" – "du heiliger Bimbam" – вот-те на, елки-палки;

"it rains cats and dogs" – "il pleut des hallebardes" – "il pleut a sceaux" – дождь льет как из ведра.

В случае невозможности воспроизвести идиому или метафорическое контекстуальное значение отдельного слова, приходится сохранять хотя бы окраску просторечности или просто разговорной живости:

"mégoter et le reste, je le vendais, au minimum du marché noir, je ne négotais pas";

"midwife" (траурный текст о Карле Сагане).

Причины невозможности воспроизведения подобных лексических средств кроются либо в различиях традиций написания определенного типа текстов на разных языках, либо в простом отсутствии эквивалента.

2. Устойчивые метафорические сочетания (фразеологические единства), в том числе пословицы. Они требуют приблизительно такого же подхода, как идиомы, делая необходимым выбор соответствия, далекого по прямому смыслу слов, а часть из них допускает перевод, близкий к их прямым значениям:

"don't trouble trouble until trouble troubles you" – "il ne faut pas courroucer la fée" – не буди лихо, пока лихо спит;

"a bon chat bon rat" – на ловца и зверь бежит, большому кораблю большое плавание.

Примеры на второй случай:

"Never put off till tomorrow what you can do today";

"Where there is smoke, there is fire";

"Il n'y a pas de fumée sans feu".

Нередко встречаются такие фразеологические единства, которые не имеют эквивалентов в ПЯ. Их следует переводить с помощью нейтральных словосочетаний или предложений, а разговорную живость, которую создают пословицы и идиомы, компенсировать в другом фрагменте текста. Например:

"il n'y avait que le chat" можно перевести только нейтральным переменным сочетанием: "никто не видел", "свидетелей не было";

"the cat did it" – "это сделал не я".

Следует подчеркнуть, что применение идиом, пословиц и поговорок не является исключительным достоянием языка художественной литературы. Они широко используются и в публицистике, и в ораторских выступлениях, и даже отчасти в научной, технической и военной литературе. Таким образом, вопрос об идиоматике – это один из существенных общеязыковых вопросов перевода.

Перевод на уровне текста

Текст в качестве единицы перевода обычно рассматривают на примере поэзии. Не только строгие по построению стихотворно-композиционные формы, такие, как сонет, но и лирические стихи свободной архитектоники переводятся исходя из семантического единства всего произведения. Однако семантическим единством могут обладать и другие тексты, для которых характерна ярко выраженная функциональность, например тексты рекламы. Это не исключает того, что в таких текстах некоторые особенности оригинала передаются с помощью единиц перевода меньшего объема.

ТЕОРИЯ СООТВЕТСТВИЙ И ТРАНСФОРМАЦИЙ

Перевод – сложный творческий процесс, целью которого является передача информации, содержащейся в оригинальном источнике, средствами языка, которым владеет потребитель информации. Переводческая эквивалентность достигается на практике на основе вычленения единиц перевода. Далее переводчик производит межъязыковые преобразования. Часть из них производится на лексическом уровне. Это – соответствия. *Взаимно-однозначные лексические соответствия*, независимые от контекста, получили наименование эквивалентных соответствий или эквивалентов. К ним относятся:

1. Термины.
2. Имена собственные.

3. Наименования организаций, партий и т. п. Эквивалентные соответствия обнаруживаются также среди некоторых других групп лексики.

Лексические соответствия, зависящие от контекста, получили название *вариантных соответствий*. К ним относятся все лексемы, конкретное значение которых реализуется в контексте. Например:

Annex _n	1. Пристройка, крыло, флигель 2. Прибавление, приложение, дополнение 3. Абонемент (children's annex at the library)
Shoot _v	1. Стрелять (he was shot in the chest) 2. Бросать, кидать (to shoot dice – играть в кости) 3. Пронестись, промелькнуть, промчаться (– along, – out, – past) 4. Снимать фильм 5. Ехать на красный свет
Shell _n	1. Оболочка, корка 2. Раковина, скорлупа 3. Панцирь

	4. Арт. снаряд 5. Гильза 6. Обшивка, кожух 7. Гроб
--	---

Межъязыковые преобразования, требующие перестройки на лексическом, грамматическом или текстовом уровне, называются переводческими трансформациями. Переводчику приходится прибегать к переводческим трансформациям четырех элементарных типов:

1. Перестановки.
2. Замены.
3. Добавления.
4. Опускания.

Разграничение это условно, так как трансформации редко встречаются в чистом виде и представляют собой, как правило, комплексные преобразования.

Мы не включили в число основных типов трансформаций антонимический перевод и компенсацию, так как они представляют собой изначально комплексные многоуровневые преобразования.

Рассмотрим основные типы переводческих трансформаций. Все они могут быть языковыми (объективными) и речевыми (контекстуальными).

Понятие "лексические трансформации" объединяет приемы, используемые переводчиками для преодоления лексических трудностей перевода. Такими приемами являются:

- конкретизация;
- генерализация;
- смысловые согласования;
- адаптация.

В рамки понятия "грамматические трансформации" входят:

- замены (частей речи, членов предложения);
- переводческие компенсации (добавления, опускания);
- целостные преобразования;
- перестановки;
- изменения типа предложения.

Конкретизация

Конкретизация (сужение) используется для перевода таких слов, которые своим значением объединяют ряд родственных понятий, для обозначения каждого из которых в другом языке имеется специальное наименование.

Глагол *aller* обозначает движение – идти и ехать. Его значение конкретизируется языком перевода. (англ. глагол *to go*, да и любой из так называемых *hot verbs*: *put, get, take*). Из французского языка можно привести примеры с глаголом *aller*:

Il va à l'usine Он идет на завод.

Il va à Paris Он едет в Париж.

В немецком языке в аналогичной ситуации также требуется уточнение при переводе: "*Er ist gekommen*" – "Он прибыл" (приплыл, приехал, прилетел, пришел). Необходимость уточнения обусловлена отсутствием категориального соответствия для "*kommen*".

Русские понятия "исследовать" и "разведка" могут относиться к различным ситуативным условиям и в значительной мере упорядочиваются контекстом. В английском языке им будут соответствовать различные более узкие по значению единицы:

"исследовать местность" – "*to explore the environment*";

"исследовать рынок" – "*to investigate the market*";

"исследовать явление" – "*to research into the phenomenon*";

"разведка": "*reconnaissance, intelligence, scouting, surveillance*".

Английскому слову "*trench*" в русском языке имеется четыре соответствия: "траншея", "окоп", "канавка", "ров".

Слова "*firepower*", "*combat power*" могут иметь как абстрактные значения, так и конкретные. В своем абстрактном смысле они означают "огневая мощь" и "боевая мощь", однако иногда по контексту их необходимо конкретизировать: "огневые средства" и "боевые силы и средства".

Общий смысл слова "*airmen*" можно передать только описательной конструкцией "люди, имеющие отношение к авиации", но в зависимости от контекста его приходится конкретизировать

и переводить как "авиаторы, летчики, авиационные специалисты" и т. д.

Генерализация

Генерализация (расширение) – переводческий прием, противоположный конкретизации. Он представляет собой замену частного понятия более общим. Его применение необходимо тогда, когда несколько однородных понятий, имеющих в языке оригинала собственные наименования, в русском языке называются одним словом. Например, слова "une vague" и "une onde" переводятся на русский язык одним словом: "волна"; "beurre – huile", "butter – oil" – "масло" (животное и растительное). Применение генерализации осуществляется также из стилистических соображений. Например: "On connaît les heures de leurs lancements". При переводе неизбежна замена конкретного "les heures" (часы) словом более общего значения: "время" ("мы знаем время их запусков").

При переводе некоторых экзотизмов целесообразно использовать не прием транскрипции ("борщ" – "bortsh"), а прием генерализации ("уха" на европейские языки переводится просто – "рыбный суп" – "fish soup"). .

Смысловое согласование

Смысловое согласование (функциональная замена) представляет собой сложную процедуру, при которой перевод слова делается не на базе словарных соответствий, а в связи с контекстом. Необходимость в ней возникает, когда ни одно из соответствий, предлагаемых словарем, не подходит к данному контексту. Так, зафиксированное словарем значение причастия *roussé* следующее:

1. Совершенный, отделанный, законченный.
2. Подробный, обстоятельный.

Но при переводе сочетания "le vide poussé" эти первичные значения необходимо скорректировать в соответствии с контекстом: "глубокий вакуум". Трансформация оказывается необходимой для того, чтобы остаться в рамках сочетательных норм русского языка.

Рассмотрим небольшой фрагмент текста, в котором целый ряд лексических единиц необходимо перевести с использованием приема смыслового согласования, так как словарные соответствия не подходят к данному контексту.

Astronomer and popularizer of science.

The last third of the twentieth century will be remembered as the time when humans first ventured off Earth. A *pivotal figure* in this exploration of the Solar system, and the eloquent *tour guide* for our *trip*, Carl Sagan succumbed to pneumonia on 20 December 1996.

Перевод:

Последняя треть XX века запомнится как время, когда человечество впервые рискнуло вырваться за пределы земного притяжения. Один из *ведущих исследователей* солнечной системы и красноречивый *комментатор процесса расширения наших знаний о космосе* Карл Саган умер от пневмонии 20 декабря 1996 г.

Приведем еще один пример. Английское выражение "the relaxation of the well-earned rest" при переводе вызывает затруднение прежде всего потому, что ни одно из зафиксированных англо-русским словарем (The Oxford Russian Dictionary) значений слова "relaxation" – уменьшение, смягчение, ослабление, развлечение, разрядка – не подходит. Вместо них переводчик может употребить русское функциональное соответствие "наслаждаясь заслуженным отдыхом".

Поиск функционального соответствия оказывается особенно актуальным в случае так называемой безэквивалентной лексики, то есть слов, которые почему-либо не зафиксированы двуязычными словарями. Чаще всего в эту категорию попадают вновь образованные и еще не вошедшие в словарь слова, обозначающие предметы или явления, не известные культуре ПЯ (реалии, или культуронимы, а также термины). Практически каждое десятилетие в английском и русском языках формируется не менее 5–6 тысяч неологизмов, часть которых составляют слова, заимствованные друг у друга и подвергающиеся переосмыслению. Никакие новые словари и приложения к ним не успевают за таким потоком словообразования, и, по существу, именно переводчики первыми принимают удар на себя, изобретая функциональные соответствия. Если они удачны, они впоследствии могут войти в словари, если нет, то они оказываются "одноразовыми".

Еще один пример: "En Cote d'Ivoire existait une bourgeoisie de planteurs ou de transporteurs étroitement liée a la chefferie traditionnelle, de nombreux riches planteurs étant anciens chefs de canton".

Составитель французско-русского словаря Ганшина дает следующие значения для "chefferie": 1. Военно -инженерный округ. 2. Помещение зрителя. Очевидно, оба они не подходят. Перед нами совсем новый термин, который, как это видно из контекста, является собирательным словом по отношению к "chef du canton": "кантональные вожди" (суффикс -erie нередко выступает с собирательным значением). Исходя из этого, можно перевести: "институт кантональных вождей".

Как явствует из анализа приведенного примера, опорой при подыскании или создании соответствия для нового термина служат:

1. Содержание контекста, наталкивающее на выбор нужного слова и исключающее использование неподходящих данных словаря.

2. Аналогия с параллельными случаями (на них могут указывать словообразовательные элементы языка, как в рассмотренном примере суффикс erie).

Добавления

Довольно часто добавление новых слов при переводе неизбежно. Однако использование этой грамматической трансформации должно быть оправдано причинами грамматического или лексического характера. Так, наличие в оригинале преднамеренных (например, в целях компрессии) опущений некоторых смысловых единиц вызывает необходимость уточнения смысла при переводе. См. нижеприведенные примеры:

"Une élémentaire" – элементарная *частица*.

"Un solide" – твердое *тело*.

"Un quotidien" – ежедневная *газета*.

"According to his calculations, the mass of the propellant must be 4 times *that* of the rocket and its payload".

"Although studied by many researchers, *the nature of this phenomenon (it)* is not fully understood".

Адаптация

Адаптация представляет собой переводческий прием, состоящий в замене неизвестного известным, непривычного привычным. Так, французское фразеологическое выражение "Les loups ne se mangent pas entre eux" понятно и при дословном переводе, но более привычной будет реализуемая на уровне текста замена этого фразеологизма соответствующим русским эквивалентом "Ворон ворону глаз не выклюет".

Английская пословица "Rome was not built in a day" в русской традиции получила национальную окраску: "Москва не сразу строилась". Однако не всегда уместно использовать для ее перевода прием адаптации, особенно в контексте английской культуры: "Jones was very eloquent to persuade his master, telling him that Rome was not built in a day".

Более подходящим в данном случае было бы воспользоваться дословным переводом (фразеологической калькой): "Джонс потратил все свое красноречие, чтобы убедить хозяина, напоминая, что и Рим строился не за один день".

Наиболее убедительным доказательством богатых возможностей фразеологических единиц (и особой сложности их для перевода) является то, что их охотно не только употребляют, но и творчески преобразуют писатели, журналисты, ораторы и даже авторы научных, технических и военных текстов. Приведем пример из художественной литературы:

Soames doggedly let the spring come – no easy task for one conscious that time was flying, his birds in the bush no nearer the hand, no issue from the web anywhere visible.

Перевод М.Лорие: Сомс упорно дожидался весны – занятие нелегкое для человека, который сознает, что время бежит, что дело ни на волос не подвигается и что по-прежнему нет выхода из паутины.

В приведенном примере Голсуорси использует английскую пословицу "a bird in the hand is worth two in the bush" в преобразованном виде придавая образу Сомса дополнительную человечность. Дословный перевод этой фразы невозможен, так как выражение "птицы в кустах не даются в руки" не является осмысленной единицей для русского языка, как не является ею и "одна птица в руках стоит двух в кустах". Следовательно, переводчик

может либо воспользоваться русской пословицей с аналогичным содержанием "лучше синица в руках, чем журавль в небе", либо вообще, абстрагировавшись от этой "птичьей" образности, передать содержание с помощью другого русского фразеологизма.

Такие единицы нередко представляют собой двойную ловушку для переводчиков, так как их существование, понятное и само собой разумеющееся для носителей языка, может быть не зафиксировано словарями или они могут сочетать в себе возможности двойственного употребления: как связанной, так и свободной единицы. Английское выражение "handwriting on the wall" может иметь значение непосредственное – "надпись на стене", но может употребляться и в переносном значении – "зловещее предсказание, предзнаменование". Причем в первом случае ассоциативные связи этой единицы могут быть как эмоционально нейтральными (объявление, сообщение), так и эмоционально негативными (порча стен неуместными или бранными надписями). Во втором случае, когда имеет место актуализация переносного значения, ассоциативные связи того же самого выражения совершенно иные: "чувство обреченности", "неотвратимый рок", связанные с библейскими понятиями и легендами. Микроконтекст не всегда раскрывает статус выражения с очевидностью, как показывает приведенный ниже пример с тремя возможными вариантами перевода. В подобных случаях требуется более широкий контекст.

"He saw it as clear as a handwriting on the wall".

"Это предстало перед ним с отчетливостью (бранной) надписи на стене".

"Он отчетливо осознавал (видел) всю неотвратимость этого".

"Это вызывало у него сознание полной обреченности".

Фразеологизмы играют важную роль в общении и придают разные оттенки способу выражения: они могут сделать высказывание более эмоциональным, придать ему выразительность, обеспечить те или иные культурные ассоциации.

Задание. Используя прием адаптации, передайте по-русски содержание нижеследующих фразеологизмов:

"Parole jetée prend sa volée".

"Chargé d'argent comme un crapaud de plumes".

"Bon champ semé bon blé rapporte".

"Bonne amitié vaut mieux que le tour fortifié".

"Le diable devenu vieux se fait ermite".

"Busiest men find the most time".

"The apples on the other side of the wall are the sweetest".

"The longest day must have an end".

Опущение

Опущение – это один из видов трансформаций, представляющий прямую противоположность добавлению. Чаще всего этот прием приходится применять при так называемых парных синонимах. Один из них оказывается семантически избыточным. При переводе одно из слов необходимо опустить. Следует подчеркнуть, что употребление избыточных по семантике лексем – характерная черта многих типов английских, немецких и французских письменных текстов, не находящая аналогичной традиции в русском языке. В приведенном ниже примере определите, каким из двух синонимов можно "пожертвовать" из стилистических соображений, и надо ли это делать.

Yet, many things are to be discovered, for space is limitless and infinite.

Грамматические варианты применения приема опущения:

1. The new devices are better than the old *ones*.
2. Местоимение *it* опускается при переводе усилительных конструкций и безличных оборотов.

Перестановка

Перестановка – это вид грамматического преобразования, который сводится к изменению линейного расположения членов предложения. Основная причина перестановок – различия в межсистемных отношениях разных языков. Так, во французском языке иная расстановка **определяемого** и *определяющего*, нежели в русском. Приведем пример:

Le lanceur *puissant*

Мощный носитель

Далее следуют примеры английских предложений, где при переводе перестановки не просто целесообразны, а необходимы.

Materials investigated will be used in space vehicles.

Automobile repair plant construction project...

The speed of sound in air is affected by temperature.

The speed of sound in air affected by temperature increases by 11 ft per second for every 1°F.

Целостное преобразование

Целостное преобразование относится к числу грамматических трансформаций, называемых переводческими компенсациями. Использование этого приема при переводе позволяет передать смысл при помощи соответствий, значительно отличающихся от переводимых элементов фразы. Вернемся еще раз к примеру, который уже приводился выше, так как его можно расценивать и как пример смыслового согласования, и как пример целостного преобразования.

The last third of the twentieth century will be remembered as the time when humans first ventured off Earth. A pivotal figure in this exploration of the Solar system, and the eloquent tour guide for our trip, Carl Sagan succumbed to pneumonia on 20 December 1996.

Последняя треть XX века запомнится как время, когда человечество впервые рискнуло вырваться за пределы земного притяжения. Один из ведущих исследователей солнечной системы и красноречивый комментатор процесса расширения наших знаний о космосе Карл Саган умер от пневмонии 20 декабря 1996 г.

Изменение типа предложений

Грамматические трансформации, связанные с изменением типа предложений, объединяют следующие переводческие приемы:

1. *Антонимический перевод* (преобразование утвердительного предложения в отрицательное и наоборот):

"il n'est pas impossible" – "возможно".

"Tom isn't on holiday yet".

No, he isn't	Да. Он не в отпуске
Yes, he is	Нет. Он в отпуске

2. *Преобразование простых предложений в сложные:*

а) НПО – The Sun being near the zenith, its rays fall vertically.

б) Although originally designed and built as intercontinental missile, the Atlas rocket was adapted for space use.

3. Преобразование сложных предложений в простые.

Оно позволяет четко и кратко выразить мысль оригинала, что вполне соответствует общей для научно-технического языка тенденции: стремлению к компрессии (сжатию). Приведенное ниже сложное предложение с целью компрессии можно преобразовать в простое, убрав союз и вспомогательный глагол:

"A plane that was carrying 28 passengers crashed into the sea".

4. Членение предложения при переводе.

Основными причинами применения этого приема являются перегруженность информацией или чрезмерная сложность структуры переводимого предложения. На нижеприведенном примере перегруженного причастиями английского предложения можно показать, как его членение делает подачу информации в переводе более четкой.

"A howitzer is a cannon with medium length barrel,/ operating with a relatively high angle of fire, moderately curving trajectory,/ and using a medium muzzle velocity".

"Гаубица – это артиллерийское орудие со стволом средней длины. Огонь из гаубицы ведется с относительно высоким углом вертикального наведения, с траекторией полета снаряда умеренной крутизны. Гаубица имеет среднюю дульную скорость снаряда".

Замена

При переводе на русский язык французских указательных местоимений "celui – celle – ceux – celles" используется один из самых распространенных видов грамматических трансформаций: *замена*. В данном случае происходит замена одной части речи другой: местоимения существительным. Иногда необходимо делать замену:

а) существительного с предлогом – прилагательным:

"l'appareil de mesure" – "измерительный прибор";

б) инфинитива с предлогом в функции определения – прилагательным или причастием:

"la machine à écrire" – "пишущая машинка".

Существуют замены, которые совершенно не зависят от воли переводчика:

а) замена существительного одного грамматического рода существительным другого грамматического рода:

"Livre"_м – "книга"_{ж.р.}

б) замена существительного единственного числа существительным множественного числа:

"l'argent" (ед. число) – "деньги" (мн. число)

в) замена одного слова словосочетанием и наоборот:

"embaucher" – "нанять на работу";

"mettre au point" – "создать".

Компенсация

Компенсация также относится к разновидностям трансформации. Различаются позиционная и разноуровневая компенсации. В качестве примера одноуровневой позиционной компенсации может служить передача в переводе фразеологизмов. Помимо функции передачи когнитивной информации в тексте они одновременно выполняют функцию передачи просторечно-разговорной окраски текста (в художественном тексте, бытовом устном тексте) или функцию фигуры стиля (в официальной речи или научном тексте), являясь там разновидностью ораторского афоризма. Однако, как известно, не всякий фразеологизм находит в языке идиоматическое соответствие, в таком случае фразеологизм с другим образом вводится в текст в другом месте, поскольку важен сам факт наличия определенного числа фразеологизмов в данном тексте – для создания колорита образности либо просторечности.

Все описанные выше типы соответствий и трансформаций предполагают опору на общие представления о процессе перевода, специфике языка и текста как средства коммуникации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Переводчику для выполнения эквивалентного (адекватного) перевода необходимо: выделить единицы перевода, определить типы соответствий и трансформаций. Каждое из этих пере-

водческих преобразований должно иметь под собой объективную основу.

Л е к ц и я № 8

ПРИНЦИПЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА (I)

ВВЕДЕНИЕ

Нельзя перевести текст, не определив его тип, поскольку у каждого текста есть свои функциональные доминанты. Следовательно, при переводе нужно определить тип текста и его функциональные доминанты.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТИПА ТЕКСТА И ПЕРЕВОД

А теперь – самое главное. Мы уже представляем себе всю сложность процесса перевода и рассмотрели его с разных точек зрения. Мы знаем, чего мы хотим добиться, – эквивалентности перевода – и познакомились с концепциями эквивалентности, то есть фактически с теми установками на ее достижение, которые разработаны. В реальности эти установки часто комбинируются. И все-таки возникают вопросы, как осуществить перевод, на что обратить внимание в первую очередь, каких сложностей ожидать. Ответы на эти вопросы дает сам текст. Все зависит от типа текста.

СИСТЕМНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ТЕКСТА

Итак, единый ориентир в подходе к тексту задает сам текст. В зависимости от того, кем и кому он предназначен, для передачи какой информации создан, определяется набор значимых признаков – функциональных доминант перевода. Разнообразие текстов велико. Текст договора, текст должностной инструкции, текст газетной информационной заметки, боевого документа, сводки погоды, романа, рекламы существует повсюду в европейской текстовой традиции. Поэтому вторым этапом, после того как функциональные доминанты исходного текста определены, будет выявление функциональных доминант параллельного текста в языке перевода. Если нам нужно перевести договор с одного языка на другой, то мы возьмем текст какого-нибудь договора на русском языке. При анализе такого аналогового текста обнаружится, что большинство функционально значимых признаков совпадут. И лишь малая часть окажется различной. Эта часть и

есть поправка на различие в лингвоэтнических реакциях (согласно концепции динамической эквивалентности).

Таким образом, подготовка к процессу перевода заключается в определении функциональных доминант перевода в тексте ИЯ и определении функциональных доминант перевода в тексте ПЯ, чтобы затем произвести лингвоэтнические поправки. Создается своеобразная модель будущего текста перевода, которая носит характер прогноза и предполагает не сопоставление отдельных явлений в тексте, а наложение двух единых текстовых систем.

Такой подход позволяет нам разрешить конфликт между формой и содержанием текста при переводе, проще говоря, помогает решить, чем можно жертвовать, а чем нельзя. Текст – единая система, а набор функциональных доминант – необходимый минимум, образующий модель этого текста, согласно которой он преобразуется в текст перевода. Так, системными признаками научного текста являются различные языковые средства, оформляющие объективность изложения, – пассивные конструкции, неопределенно-личные предложения, формы абсолютного настоящего времени глагола, и их передача не закреплена за определенным местом в тексте и подчиняется системному принципу, заключающемуся в том, что такие конструкции для данного текста типичны и должны в нем преобладать.

КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕКСТОВ ПО ИХ ИНФОРМАЦИОННОМУ СОСТАВУ И СПЕЦИФИКА ИХ ПЕРЕВОДА

В настоящее время существует достаточно полное лингвистическое описание типов текста и предлагаются их классификации на разной основе. Но так же, как полный всесторонний филологический анализ избыточен по своему содержанию для прикладного предпереводческого анализа текста, так и текстовая типология, учитывающая самые разные признаки текстов, избыточна для целей перевода и для создания переводческой модели. Многие текстовые градации не нужны для наших целей, так как соответствующие тексты переводиться будут по одинаковой модели.

Полагая основными типами информации в тексте когнитивную, эмоциональную и эстетическую, мы обнаруживаем три основных типа текстов.

Информационно-терминологические тексты

Информационно-терминологические тексты – это тексты, специализирующиеся исключительно на передаче когнитивной информации, претендующие на объективную, полную и независимую передачу сведений об окружающей реальности. Языковые средства соответствуют этой специфике. Чистота информационного канала и полнота передачи когнитивной информации обеспечиваются блокированием всех остальных типов информации. Это блокирование осуществляется за счет строгого выбора языковых средств: все тексты этого типа строятся на базе литературной письменной современной нейтральной нормы языка, а тематический содержательный план текста передается с помощью терминов. Термин – это нейтральная, однозначная лексема, входящая в терминологическую систему какой-либо области знаний. Языковая форма текста исключает наличие эмоциональной информации (нейтральность на всех уровнях языка), а следовательно, эстетической, так как последняя выступает только на базе эмоциональной.

Фундаментально-научные, научно-технические, технические, юридические, патентные тексты, тексты инструкций, договоров, тексты биржевых сводок, сводок погоды, тарифных сеток, расписания и др. – письменные. Информационная специфика текстов этого типа и максимальная базовая компетентность источника и реципиента определяют функциональные доминанты их перевода. Понятийное содержание выражается с помощью фонда терминов, которые имеют однозначные соответствия в языке перевода. Передача всего состава терминов в тексте обязательна.

Таким образом, термины и тематическая лексика – это *первая функциональная доминанта* перевода. Терминологический фонд любой области знаний в большинстве европейских языков строится на основе греко-латинских корней. Эта основа интернациональна, но конкретные соответствия могут быть разных видов. Термину на греко-латинской основе может соответствовать термин на основе исконных корней: "relativity", "probability", "force".

Лексический фон – это письменная нейтральная норма языка, что является *второй функциональной доминантой* перевода информационно-терминологических текстов. Языковые воплощения нормы передаются с помощью вариантных соответствий и могут иметь несколько равноправных вариантов перевода: играет роль, имеет значение, важно.

Третьей функциональной доминантой перевода информационно-терминологических текстов являются все языковые средства, отражающие объективность и вневременной характер подачи информации:

- неличная семантика подлежащего;
- доминирование форм настоящего времени глагола;
- пассивные и неопределенно-личные конструкции.

Четвертой функциональной доминантой перевода информационно-терминологических текстов является максимальная сложность синтаксических структур: употребление всех возможных типов придаточных, частотное употребление распространенных определений большого объема. Это отражает логичность и исчерпывающий характер когнитивной информации.

Пятой функциональной доминантой является большое количество эксплицированных средств когезии текста: however, nevertheless, in spite of, whereas, while, although, on the one hand, on the other hand, what is more furthermore, besides, therefore, for this reason, but, and, in fact, thus, on the whole, in sum, in conclusion.

Информационно-эмоциональные тексты

Тексты рассматриваемого типа помимо когнитивной информации несут также эмоциональную (сообщение об эмоциях или побуждение к какой-либо реакции). Когнитивная информация, сопровождаемая эмоциональной, не может претендовать на полную истинность и часто искажена, например гиперболизирована качественно и количественно. Зато окрашенная эмоциональностью информация прочнее закрепляется в памяти, хотя и фрагментарно, а не системно. К таким текстам относятся как письменные, так и устные тексты: все тексты СМИ, газетные, журнальные тексты, реклама, объявления, фельетоны, эссе, личные и деловые письма, некролог, траурная речь, все виды устных текстов – официальные и бытовые. Некоторые из них (тексты учебников, научно-популярные тексты) содержат ограниченный эмоциональный

компонент и приближаются по своим чертам к текстам первого типа. Зато в бытовом устном тексте эмоциональная информация не ограничена и может полностью блокировать когнитивную (скандал).

Выявление функциональных доминант перевода текстов рассматриваемого типа сложнее, но зато не требует фоновой информации. Информационный состав текста опирается на неспециализированный уровень компетентности и предназначен для неподготовленных реципиентов. Все тексты созданы на базе письменного или устного варианта литературной нормы, но очень часто содержат определенные отклонения от нее. Набор функциональных доминант определяется для каждой разновидности текстов второго типа в отдельности.

Художественные тексты

Художественные тексты специализируются на передаче эстетической информации. Разумеется, когнитивную и эмоциональную информацию такие тексты тоже передают, только она облечена в литературную форму. В прозе применяются композиционные приемы (линейная, ретроспективная и другие виды композиции), а также литературные тропы (метафоры, метонимии, эпитеты, оксюмороны и т. д.). В поэзии к этому арсеналу добавляются версификационные средства (различные типы рифм и стихотворных размеров).

КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕКСТОВ ПО СХЕМЕ ИСТОЧНИК – РЕЦИПИЕНТ И СПЕЦИФИКА ИХ ПЕРЕВОДА

В данном случае речь идет о классификации текстов, основанной на другом принципе. Учитывается, кем они порождены и кому предназначены. Как ни странно, обнаружим отчетливую корреляцию по группам.

Информационно-терминологические тексты

Рассматриваемые тексты представляют информацию от лица очень большой группы людей – от лица всех представителей какой-либо области науки – и базируются на компетентности всех представителей этой области и на знаниях предшествующих поколений.

Иногда ответственность за объективность берет на себя одно лицо – автор. Он отражает не свою индивидуальность, а объективную картину. Реципиентами являются люди, максимально компетентные в этой области.

Информационно-эмоциональные тексты

Информационно-эмоциональные тексты порождены группой людей, преследующей определенные интересы (фирмы, партии). Они представляют средний интеллектуальный слой общества, сообщая в соответствующем эмоциональном выражении базовые сведения из различных областей жизни человека, давая им одновременно признанную обществом оценку (энциклопедическая статья).

Реципиент (адресат) – это максимально широкий круг людей, от которых не требуется специальная компетентность. Исключением являются личное письмо и устный бытовой текст, которые порождаются конкретным лицом и одному лицу предназначены. Они обладают самым большим объемом эмоциональной информации и на ней специализируются.

Художественные тексты

Художественные тексты порождаются одним лицом – автором. Это не только индивидуум, но и творец уникально организованной эстетической информации. Воспринимать это творческое самовыражение может каждый в меру своей эстетической компетентности. Если художественный текст начинает выражать групповые интересы, то объем эстетической информации в нем резко сокращается (художественные тексты какого-либо литературного направления).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Определив тип текста, следует проанализировать его с точки зрения информационного состава и по схеме источник – реципиент. Это позволит определить функциональные доминанты его перевода, которые, в сущности, составляют модель перевода. В особо сложных случаях следует провести системное моделирование текста, что повысит степень эквивалентности перевода.

Л е к ц и я № 9

ПРИНЦИПЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА(II)

ВВЕДЕНИЕ

Переводчик должен уметь выполнять любой вид перевода, должен знать, какие умения и навыки необходимы для его выполнения, следовательно, он должен знать классификацию переводов и принципы выполнения особых видов обработки письменного текста при переводе. Поскольку наиболее высокое качество адекватности (эквивалентности) требуется от письменного перевода, переводчику необходимо не просто выполнить сам перевод, но и осуществить его тщательный предпереводческий анализ. Кроме знания пары языков, важным условием его качественного выполнения является наличие словарно-справочной литературы.

КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ ПЕРЕВОДА

Естественно, что перевод прежде всего подразделяется на *письменный* и *устный*. Первый вам знаком лучше всего. Главное, чем его можно охарактеризовать, – это отсутствие жестких временных рамок. Даже если его надо сделать срочно, все равно на это выделяется определенное время. Далее, у переводчика в этом случае всегда есть возможность пользоваться словарями или консультироваться со специалистами. Но зато к эквивалентности письменного перевода предъявляются самые высокие требования. От переводчика не требуется очень большого объема оперативной памяти, высокой психической реактивности, как при выполнении разных видов устного перевода. Однако большинство действующих переводчиков работают как письменно, так и устно, поэтому все перечисленные качества поддерживать и развивать все равно нужно.

Иногда переводчику заказывают каким-либо образом обработать текст при переводе. Эти виды обработки текста не следует путать с аннотированием и реферированием, о чем шла речь ранее. В данном случае речь идет об адаптации, выборочном переводе и резюмирующем переводе. Адаптацию заказчик заказывает тогда, когда он уверен в том, что уровень компетентности рецепторов информации существенно ниже, чем необходимо для

восприятия обычного перевода. В основном она заключается в купюрах, сносах и комментариях. Выборочный перевод делается тогда, когда заказчику нужен не весь текст, а лишь какие-то его фрагменты. Самым сложным видом обработки является резюмирующий перевод, так как он предполагает наличие у переводчика широких фоновых знаний по данному вопросу и умение делать собственные выводы из переводимого материала.

Теперь рассмотрим разновидности устного перевода.

Устный последовательный перевод

По-английски рассматриваемый перевод принято называть "conference interpreting". Это перевод фрагмента текста после того, как он прозвучал. От переводчика требуется большой объем оперативной памяти, владение переводческой скорописью.

Синхронный перевод

Синхронный перевод выполняется одновременно с высказыванием оратора. Он появился в 1945 году на Нюрнбергском процессе. От переводчика этот перевод не требует такого объема оперативной памяти, зато требует высокой психической устойчивости, а главное – умения одновременно слушать и говорить. Для выработки этого умения во всех переводческих школах обучающиеся выполняют огромное количество упражнений и тестов. В отечественной научно-методической литературе этот комплекс упражнений наиболее полно описан в трудах И.С.Алексеевой [1,2, основная литература] и Л.К.Латышева [5, дополнительная литература].

Устный перевод с листа

Английское название устного перевода с листа – "sight translation". Он выполняется в тех случаях, когда заказчик не уверен в необходимости полного письменного перевода. От переводчика требует высокого уровня компетенции в области ИЯ и ПЯ (K1 и K2) – см. схему двуязычной коммуникации на рис.5.1, а также активного владения терминологией по данной теме.

Двусторонний перевод

В современной теории перевода двусторонний перевод называют по-английски – "liaison translation". Этот вид перевода представляет собой перевод диалога или полилога в ситуации двуязычной или многоязычной коммуникации. От переводчика требуется большой объем оперативной памяти, безотказное умение воспринимать иноязычную речь на слух (переводчики образно называют это "хорошим ухом"), а также способность быстро переключаться с одного языка на другой.

В Европе и в Америке переводчику запрещено переводить с родного языка на чужой, у нас можно.

Иногда отдельным видом перевода считают *кино-* и *видео перевод*. Это особый вид деятельности со своими законами и правилами, но в рамках данного курса рассмотрение его специфики не представляется необходимым.

ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Рассматриваемый вид переводческой деятельности касается только письменного перевода. Обоснуем его необходимость и перечислим этапы. Надо сказать честно, что долгое время – пока не придет окончательная зрелость – переводчика одолевает соблазн поступить просто, то есть взять и начать переводить текст сначала и подряд, время от времени заглядывая в словарь. Зачем тратить время на какой-то анализ? Ведь времени и так в обрез. Но с опытом понимаешь, что так ты потратишь времени значительно больше. Потому что после первой страницы ты вдруг спохватишься, заметив в тексте оценочные слова, которые ты с ходу заменил нейтральными; на четвертой странице сообразишь, что язык текста вовсе не такой сухой и казенный, каким ты его делаешь, и что он близок к разговорной речи, да и термины нужно было передавать не в строго научном варианте, а в варианте околonaучного жаргона. И начнутся переделки. Переделывая, ты уже не сможешь всякий раз удерживать в памяти, как давно ты употребил то или иное слово. Начнутся повторы, стилистические шероховатости, рассогласование во временных формах – и твой перевод будет загнан в состояние глухого черновика. Вот и получается, что гораздо выгоднее, (по времени и по результату) к переводу подготовиться.

Начать следует со сбора внешних сведений о тексте (об авторе, времени создания публикации, о том, из какого глобального текста взят). Все это скажет о том, что можно и чего нельзя допускать в переводе. Текст прошлого века потребует в переводе архаизации. Если автор популяризатор науки, следует передавать черты индивидуального авторского стиля.

Важнейший и неочевидный момент – кем текст порожден и для кого предназначен. Здесь можно легко попасть впросак, неверно определить источник и реципиента, а значит, можно взять неверные ориентиры в переводе. Так, деловое письмо имеет, казалось бы, конкретного автора, его подпись стоит в конце письма, но написано оно от имени фирмы и в ее интересах, следовательно, – настоящий источник – фирма. (Энциклопедическая статья).

Проще определить реципиента. Он бывает указан в аннотации к глобальному тексту или во вступительном разделе. А зачем нам нужно непременно это выяснять? Дело в том, что от этого зависят разнообразные языковые черты, которые необходимо передать в переводе. Если текст предназначен детям, в нем необходимо сохранить простой синтаксис, доступный детям подбор слов, яркую образность. Если это текст, который написан для всего взрослого населения страны, то в нем могут встречаться самые разные синтаксические структуры, но обязательно отсутствуют узкоспециальные и диалектальные слова.

Важно и верное представление об источнике. Автор – очень часто понятие формальное, и то, что он указан, не означает наличия черт его индивидуального стиля в тексте. Например, автор информационной заметки в ежедневной газете указывается только для того, чтобы закрепить за определенным лицом ответственность за информацию.

Далее важно установить состав информации и ее плотность. Вид информации является определяющим для типа текста и имеет свои средства языкового оформления. Удобнее всего при анализе проверить текст на наличие трех основных типов информации: когнитивной, эмоциональной и эстетической. Если в тексте преобладает когнитивная информация, то для него будут характерны терминологичность, однозначность соответствий, нейтральная окраска (литературная норма, концепция нормативно-содержательного соответствия).

При наличии в тексте эмоциональной информации она будет передаваться с помощью эмоционально окрашенной лексики и эмоционального синтаксиса.

Бывают тексты, где разные виды информации смешаны, но сейчас важно в принципе осознать, что от вида информации зависит выбор языковых средств.

Начинать учиться переводить целесообразно с текстов, где преобладает когнитивная информация – информационно-терминологических, так как в них много терминов. При их переводе словарь – первый помощник.

Вторую ступень сложности представляют тексты информационно-эмоционального типа. Арсенал средств для передачи эмоциональной информации разнообразен, поэтому далеко не всегда помогает словарь. Приходится находить нужные варианты соответствия и трансформации. Растет также и длина единиц перевода.

В анализе информационного состава текста существует параметр, который оказывается важным для перевода, – плотность информации. Самая высокая плотность информации – в энциклопедиях, где много аббревиатур, пропущены второстепенные компоненты синтаксической структуры.

Определив информационный состав текста, несложно сделать следующий шаг: сформулировать коммуникативное задание. Оно может звучать по-разному: сообщить важные новые сведения, убедить в своей правоте, наладить контакт. Часто оно бывает комплексным. Его формулировка поможет переводчику определить доминанты перевода.

Все описанные аспекты предпереводческого анализа еще не дают полного представления о том, как надо переводить текст. Человек разработал типовые устойчивые формы текстов, которые имеют свою историю и традиции. Подчеркнем, что эти типовые формы интернациональны. Например, речевой жанр интервью или научного доклада вполне одинаково строится как во французском, английском и немецком, так и в русском языке. Речевыми жанрами занимается функциональная стилистика, и мы не будем сейчас вторгаться в столь важную для перевода, но все-таки чужую область. Для того чтобы основательно познакомиться с этим вопросом, рекомендуется самый современный и предназначенный собственно для переводчиков вариант, изложенный в

книге М. Брандес и В. Провоторова "Предпереводческий анализ текста". (Курск: Изд-во РОСИ, 1999).

Предпереводческий анализ завершен. В действительности опытный переводчик тратит на него всего 10 – 15 минут.

После выполнения самого перевода необходимо провести саморедактирование (сверку текста на предмет пропусков, проверку единства стиля, удаление так называемых любимых словечек, выявление неудачных сочетаний придаточных, рассогласования во временах и падежах и. т. д.).

СЛОВАРНО-СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Нужен ли переводчику словарь? Нужен, но не всегда и не всякий. Двухязычный словарь необходим для перевода информационно-терминологических текстов. Более того, его необходимо дополнять специальными отраслевыми словарями. Для перевода всех остальных текстов лучше как можно быстрее приучить себя к пользованию моноязычными словарями, где слова не переводятся, а толкуются. И только в исключительных случаях столкновения с так называемыми ложными друзьями переводчика надо иметь сразу четыре словаря, но об этом пойдет речь в следующей лекции.

Отдельно об электронных словарях. Существует в электронном виде очень необычный, но очень интересный и полезный словарь. Его составил личный переводчик М.С. Горбачева П. Палажченко и назвал его "Мой несистематический словарь".

www.lingvoda.ru вполне безобидный словарь, но в нем очень неравномерно представлена специальная лексика. Военная лексика представлена неполно. Занимаясь военным переводом, пока нельзя обойтись без англо-русского военного словаря под редакцией Судзиловского, но этот пробел постепенно заполняется.

Самым "опасным" электронным словарем опытные переводчики и преподаватели перевода считают www.multitran.ru. Его опасность заключается прежде всего в том, что действующие переводчики "загоняют" в него массу контекстуальных вариантов перевода. В этом смысле он является наиболее полным, но работа с ним отнимает чрезвычайно много времени.

В современном развитии языка отмечаются следующие тенденции в появлении и использовании сокращений: во-первых,

в ряд пассивных переходят сокращения, образованные от устаревших терминов и выражений; во-вторых, в процессе развития языка появляются новые сокращения, а уже существующие приобретают другие значения; в-третьих, все шире используются во многих языках английские (американские) термины и сокращения.

Авторы многих современных словарей сокращений стремятся учесть указанные тенденции. Среди трудностей, встречающихся при работе над словарями, авторы отмечают отслеживание часто изменяющихся и во многом не устоявшихся французских, английских, русских терминов и аббревиатур, впрочем, как и терминов и аббревиатур всех других языков.

Большинству специальных терминологических сокращений дается их соответствие в многочисленных словарях, однако ни один словарь не может претендовать на полноту терминологии и специальных сокращений, поскольку наука и техника бурно развиваются и будут развиваться космическими темпами.

Многие словари по отдельным отраслям знаний включают в себя (чаще всего небольшой) раздел "Сокращения", в котором дается русское соответствие английской (американской), французской и другой аббревиатуре.

В последние годы появились и продолжают появляться двуязычные словари сокращений по различным отраслям науки и техники. Они содержат современные аббревиатуры на различных иностранных языках, а также их расшифровку и перевод на русский язык.

Как отмечает в своем пособии по переводу И.С.Алексеева, переводчик должен использовать в переводе точное соответствие иноязычному сокращению и ни в коем случае не изобретать собственное сокращение. Если же в специальном словаре сокращение отсутствует, принято расшифровывать его и давать его в переводе как в полном, так и в сокращенном варианте. Переводчик сам предлагает сокращенный вариант, ориентируясь на тип сокращения в подлиннике. Если в подлиннике акроним, то есть сокращение по первым буквам, то в переводе тоже необходимо использовать акроним. Если в подлиннике сложносокращенное слово, переводчик выстраивает ту же модель. Контекстуальные сокращения в научном тексте отсутствуют.

Нередко переводчику приходится прибегать к помощи специалистов в той или иной области науки и техники. Это – ученые, инженеры, техники, которые могут объяснить то или иное явление, описать ту или иную конструкцию, а также помочь найти им соответствие в родном языке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассмотрели ряд важных для переводческой деятельности вопросов: классификацию видов перевода и анализ качеств и умений, которые переводчику нужно развивать и поддерживать, а также принципы выполнения письменного перевода, принятые во всем мире, и виды словарно-справочной литературы.

Л е к ц и я № 10

ПРИНЦИПЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА (III)

ВВЕДЕНИЕ

Наиболее проблемные области переводческой деятельности – это перевод имен собственных, топонимов и аббревиатур. В данной лекции будут представлены наиболее распространенные случаи их перевода и исключения. Кроме того, во всякой профессии есть свои этические нормы, поэтому будет рассмотрен вопрос о моральном кодексе переводчика, который принят во всем мире.

ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

В наше время в связи с возрастающей тенденцией к точности документации сохранение исходной звукографической оболочки заимствуемого имени собственного приобретает особую важность. Для того чтобы обеспечить это сохранение в письменном языке, возможны три способа:

- транскрипция – фонемная передача лексической единицы;
 - транслитерация – передача графем лексической единицы;
 - непосредственное включение в текст иностранного имени с сохранением его графики.
- перевод полный или частичный.

Транскрипция является сейчас основным способом перевода всех имен собственных и аббревиатур. К именам собственным относятся: имена и фамилии людей, клички, топонимы, названия организаций, изданий, издательств, кораблей, судов и т.д. Например: Churchill – Черчилль, Белка, Стрелка – Belka, Strelka. Примеры топонимов, переводимых с помощью транскрипции: Смоленск, Берлин – Smolensk, Berlin. Названия организаций тоже, как правило, транскрибируются: Volkswagen – Фольксваген, российская фирма "Полет" – "Poliot". Транскрибируются также названия газет, журналов, которые воспринимаются наподобие экзотизмов как яркий символ национальной специфики данной

страны: "Шпигель", "Таймс", "Монд", "Pravda". Хотя эти названия обладают четким понятийным содержанием, функция референции страны при их переводе оказывается важнее. Названия судов, самолетов, космических кораблей обычно транскрибируются за исключением случаев, связанных с оформлением документов международного характера (тогда используется транслитерация):

- "East – Wind" – "Истуинд" (военный корабль);
- "Sulfur Queen" – "Сульфуркуин" (грузовое судно);
- "Восток" – "Vostok". В данном случае транскрипция совпадает с транслитерацией, как и в следующих примерах:

"Mariner" – "Маринер";

"Мир" (автоматическая станция) – "Mir".

При переводе с помощью транскрипции иногда происходят некоторые изменения в оформлении фонематического состава. Для перевода на русский язык отмечаются следующие регулярные соответствия:

- имена с латинским оформлением теряют в русском переводе латинское окончание и иногда приобретают русское: Copernicus – Коперник, Democritus – Демокрит, Celcius – Цельсий;

- немецкие и французские женские имена (в современном языке это часто названия космических аппаратов) с окончанием на *-e* получают окончание *-a*: Therese – Тереза, Denise – Дениза; "Ariane" – "Ариан" (французский ракетоноситель), "Clémentine" – "Клементина" (французский микроспутник).

Некоторые географические названия, тоже транскрибируются частично: Seine – Сена, Thames – Темза, Москва – Moscow. Нередко транскрибируются без расшифровки аббревиатуры, обозначающие названия некоторых видов вооружения, спутников, специальных систем. Например:

SAGE (Semi – Automatic Ground Environmental System)	СЕЙДЖ
---	-------

Когда речь идет о широко известных специалистам аббревиатурах, то переводчику не обязательно давать их оригинальную расшифровку. Если текст адресован более широкому кругу читателей, то давать их обязательно и в оригинале, и в традиционном русском переводе.

Дополнительной трудностью при транскрибировании имен собственных является несовершенство письменности некоторых языков. Если письменность испанского, румынского, финского, турецкого и других языков в основном отражает звуковой состав языка, то этого нельзя сказать об английском и французском. Следует подчеркнуть, что в документации в результате неправильной транскрипции может быть потеряна возможность отождествления имени собственного. Это затрудняет поиск информации, составление указателей, а нередко правильное понимание текста. К тому же, затрудняется нахождение исходной формы имени (ретранскрипция), поэтому рекомендуется давать ее в скобках. Пример: Бьюкенан, Бьюкенен (Buchanan).

Транслитерация – это точная передача знаков одной письменности знаками другой письменности. Чаще всего транслитерация основывалась на соотнесении каждой буквы графического состава слова через латинское прочтение с фонемами языка перевода.

Транслитерация в современной технике перевода для передачи новых, еще не освоенных языком, слов не применяется. С помощью транслитерации по традиции передаются отдельные имена и названия, которые закрепились в транслитерированном оформлении: река Гудзон, город Гамбург, Генрих Гессе. Французские фамилии, которые в связи с существовавшей ранее традицией транслитерировались, теперь транскрибируются: Дидерот – Дидро. Это связано с тем, что в XIX веке – первой трети XX века французский язык имел статус международного, и звучание французских слов было достаточно широко известно.

С середины XX века для передачи имен и названий транслитерация уже практически не используется, за исключением некоторых случаев. Транслитерация применяется при составлении библиографических указателей и каталогов.

Транслитерируются иногда аббревиатуры-акронимы. В некоторых из приведенных ниже примеров транслитерация совпадает с транскрипцией.

NATO (North Atlantic Treaty Organization)	НАТО
NASA (National Aerospace	

Administration)	НАСА
PATRIOT(Phased Array Tracking Radar Intercept on Target)	зенитно-ракетный комплекс США ПАТРИОТ
bomber RB – 47	бомбардировщик РБ – 47
le moteur RD – 214	двигатель РД – 214

В последних двух случаях, очевидно, необходимо сделать частичный перевод.

Непосредственное включение в текст иностранного имени с сохранением его графики широко применяется в языках с одинаковой графикой: арабского имени – в персидском, китайского – в японском, английского – во французском. Например: ATV – Automated Transfer Vehicle (Véhicule de transfert automatisé). В последнее время стало нормой и включение в русский текст иностранного имени. Это касается научной, технической и другой специальной литературы (информационно-терминологических текстов). Однако чаще всего этот прием сочетается с транскрипцией. Например: по данным Фриша (Frisch).

Перевод полный или частичный используется для названий организаций, которым важна не только реклама и международная идентификация их имени, а и популяризация смысла их деятельности. Эти названия переводятся, а не транскрибируются. ("Amnesty International" – "Международная амнистия", "Arbeiter – Samariterbund" – "Рабочий союз самаритян").

Что касается аббревиатур-акронимов, то при работе с ними гораздо чаще необходимо использовать не транслитерацию, а перевод с последующим сокращением. Например:

UNO (United Nations Organization)	ООН
ONU (Organisation des Nations Unies)	ООН
WHO (World Health Organization)	ВОЗ
UFO (Unidentified Flying Objects)	НЛО
AS (Académie des	АН

sciences)	
CAF (commande automatique de fréquence)	АПЧ (автоматическая под- стройка частоты)
Союз TM	Soyouz TM (Transport Modernisirovani)
ESA (European Space Agency)	Европейское космическое агентство
ISS (International Space Station)	МКС
Росавиакосмос	Russian Aviation and Space Agency, Rosaviacosmos (Rosa)
GPS	навигационная система GPS (ДЖИПИЭС)
CEMA (Chef d'état-major de l'armée de terre)	начальник штаба сухопут- ных войск.
CSUSA (chief of Staff, United States Army)	начальник штаба сухопут- ных войск.

Полный перевод требуется при переводе некоторых топонимов, представляющих собой словосочетания типа: Black sea – Черное море, Pacific ocean – Тихий океан.

Названия заливов, проливов, рек, озер требуют *частичного перевода*, как в следующих примерах:

Red River	Река Ред
Canaveral Cape	Мыс Канаверал

Если озеро или река находятся на территории распространения одного языка, то в их названиях переводятся только слова "озеро" и "река". Все остальные слова, даже если они являются нарицательными, транскрибируются, как показывают приведенные ниже примеры:

Lower Klamath Lake	Озеро Лоуэр – Клатат
Upper Klamath Lake	Озеро Аппер – Клатат.

Для некоторых исторических имен сложилась традиция частичного перевода. Например: Philippe le Bel – Филипп Красивый. Однако из упомянутого правила есть несколько исключений, одним из которых является перевод имени французского короля Карла Мартелла (по-французски Charles Martell; слово "martell" в переводе означает "молоток").

Отдельной проблемой перевода является так называемая *контрастивная топонимика* (несозвучные географические наименования). Привычка механически воспроизводить географические названия путем транскрипции, транслитерации или частичного перевода может привести к серьезной переводческой ошибке, поскольку встречаются географические объекты, имеющие в разных языках несозвучные или мало созвучные названия. Нетрудно заметить, что географические объекты с несозвучными в ИЯ и ПЯ названиями, как правило, находятся в регионах, где происходили наиболее интенсивные контакты или столкновения этносов. Некоторые географические объекты при этом переходили из рук в руки или служили одновременно нескольким этносам. Неудивительно, что в такой ситуации каждый этнос давал им свое имя. Например:

Danube	Дунай
Channel	Ла Манш
Lemberg	Львов
Ahvenanmaanssaris-to	Аландские о-ва
Ardeal	Трансильвания
Channel Islands	Нормандские о-ва
Le Golfe de Gascogne	Бискайский залив

Die Ostsee	Балтийское море
Der Peipussee	Чудское озеро

Memel	Клайпеда
Düna	Западная Двина (Даугава)
El Hamad (Syrian Desert)	Сирийская пустыня

Может также вызвать переводческую ошибку опущение некоторых элементов географического наименования, которые в русском переводе необходимо восстановить:

West Bank	Западный берег реки Иордан
Gulf, le Golfe	Персидский залив

В любом случае переводчик должен проверять себя по словарям. Кроме того, необходимо иметь в виду, что вся передача топонимов на географических картах в России регламентируется инструкциями по передаче географических названий на картах, выпускаемыми Главным управлением геодезии и картографии.

Как было показано, из правил перевода имен собственных, названий и аббревиатур есть много исключений. Переводчик обязан знать правильный вариант перевода либо искать его в справочных изданиях, пособиях по теории перевода, словарях, географических атласах. В случае отсутствия информации, как уже говорилось, может помочь консультация специалиста.

МОРАЛЬНЫЙ КОДЕКС ПЕРЕВОДЧИКА

В любой профессии имеются свои моральные нормы и законы профессионального поведения, которые нельзя нарушать. Не всегда они имеют вид заповедей, но, пожалуй, всегда базируются на основах христианской нравственности. Представление о профессиональном кодексе переводчика в мировой практике давно сложилось, поэтому чрезвычайно важно его сформулировать.

1. Переводчик есть *транслятор*, перевыражающий устный или письменный текст, созданный на одном языке, в текст на другом языке.

2. Из сказанного выше следует, что текст для переводчика неприкосновенен. Переводчик не имеет права по своему желанию изменять содержание текста при переводе, сокращать его или расширять, если дополнительная задача адаптации, выборки, добавлений и т.п. не поставлена заказчиком.

3. При переводе переводчик с помощью известных ему профессиональных действий всегда обязан стремиться к максимальной эквивалентности (адекватности) перевода.

4. В некоторых случаях в обстановке устного последовательного или синхронного перевода переводчик оказывается лицом, облеченным также и *дипломатическими* полномочиями (например, при переводе высказываний крупных политиков при международных контактах). Если эти дипломатические полномочия за переводчиком признаны, он имеет право погрешить против точности исходного текста, выполняя функцию вспомогательного лица в поддержке дипломатических отношений, препятствуя их осложнению, но не обязан при этом защищать интересы какой-либо одной стороны.

5. В остальных случаях переводчик не имеет права вмешиваться в отношения сторон, так же как и обнаруживать собственную позицию по поводу содержания переводимого текста.

6. Переводчик обязан сохранять конфиденциальность по отношению к содержанию переводимого материала.

7. Переводчик обязан известными ему способами обеспечивать высокий уровень компетентности в сферах языка оригинала, языка перевода, техники перевода и тематики текста.

8. Переводчик несет ответственность за качество перевода, а в случае если перевод художественный или публицистический, имеет на него авторское право, защищенное законом, и при публикации перевода его имя обязательно должно быть указано.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ВСЕМУ КУРСУ ЛЕКЦИЙ

Итак, мы рассмотрели основные положения общей теории перевода, а также конкретные модели перевода определенных трудностей в паре языков английский – русский (частная теория перевода). Наиболее важными являются проблемы соответствий и переводческих трансформаций, перевод имен собственных и топонимов, аббревиатур. Кроме того, переводчик обязан знать классификацию видов перевода, принципы различных видов обработки текста. Он должен иметь представление о разных видах словарно-справочной литературы и уметь пользоваться ими. Переводчик в сфере профессиональной коммуникации обязан владеть тезаурусом (набором лексических единиц по темам, связанным с его профессиональной деятельностью). Переводчик должен знать основные модели перевода грамматических трудностей английского языка для достижения максимально возможной эквивалентности (адекватности) перевода. Переводчику необходимо знать, как оценивать устные и письменные материалы с разных точек зрения: речевого жанра, информационного состава, коммуникативного задания и по схеме "источник – реципиент". После изучения теории перевода у обучающихся должны сформироваться знания о теоретической основе переводческой деятельности и о возможностях применения объективных научно обоснованных принципов в процессе перевода и анализа информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Основная

1. *Алексеева И.С.* Основы теории перевода. – СПб., 2005.
2. *Алексеева И.С.* Профессиональный тренинг переводчика. – М., 2006.
3. *Гиляревский Р.С., Старостин Б.А.* Иностранные имена и названия в русском тексте: справ. – М., 1985.
4. *Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика. – М., 2006.
5. *Сдобников В.В., Петрова О.В.* Теория перевода. – М., 2006.

Дополнительная

1. *Антипов В.Д., Артемьева Ю.В.* Общественно-политический перевод. – М., 2007.
2. Перевод и реферирование общественно-политических текстов/ Н.П.Беспалова и др. – М., 2004.
3. *Бурак А.Л.* Перевод и межкультурная коммуникация. – М., 2002.
4. *Комиссаров В.Н.* Общая теория перевода. – М., 2007.
5. *Латышев Л.К.* Технология перевода. – М., 2005.
6. *Нойберт А.* Прагматические аспекты перевода. – М., 1978.
7. *Палажченко П.* Несистематический словарь. – М., 2001.
8. *Пахотин А.И.* Англо-русский и русско-английский словарь мнимых друзей переводчика. – М., 2002.
9. *Фролова М.А.* Реферирование и аннотирование текстов по специальности: учеб. пособие. – Волгоград, 2006.